

ЕВГЕНИЙ СИВКОВ

КОНСУЛЬТАНТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евгений Владимирович Сивков

Консультант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54888553

SelfPub; 2024

Аннотация

В продолжении захватывающего романа "Аудитор", мы вновь встречаемся с неукротимым Стасом Савельевым. После серии личных потрясений, Стас готов был смириться с обыденной жизнью, но судьба имеет другие планы. В этот раз, он оказывается в центре политических интриг, где его уникальные знания и находчивость открывают путь к созданию "налогового рая". Вместе с верным другом-колдуном Зеноном и очаровательной министромшей, Стас бросается в бой за идеальную предвыборную кампанию. Но победа на выборах – это лишь часть задачи, ведь на кону не только успех, но и сама жизнь. Откройте для себя мир политических заговоров и налоговых стратегий в этом динамичном продолжении. Подготовьтесь к новым открытиям на политической кухне, где каждое решение сопряжено с риском.

Содержание

Предупреждение	4
Встреча старых друзей	5
Уравнение с тремя неизвестными	10
Как закалялась сталь	18
Старт в стратосферу	22
Бюджетные кульбиты	32
Свобода, равенство и блядство	47
Гей-славяне	53
Финансовый Мойдодыр	59
Медвежья охота	63
Превед ведмед	70
Налет Валькирии	78
Госпожа министерша	87
Не сексом единым	96
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Евгений Сивков

Консультант

Предупреждение

Автору хорошо известны принципы работы системы налогообложения в нашей стране. Налоги – один из самых действенных и мощных инструментов экономического и политического влияния. А как на Руси делаются президенты? Об этом и захотелось написать роман в жанре избирательного триллера. И о том, как умелая манипуляция налоговым законодательством и потоками бюджетных средств может привести к росту мелкого чиновника до масштаба президента. Получился развлекательно-познавательный памфлет из области политической фантастики. Впрочем, где-нибудь в параллельной реальности не менее фантастической может считаться ситуация, когда в демократическом государстве президента избирают на неформальных саммитах финансово-промышленных группировок.

Все персонажи книги – фигуры вымышленные, любые совпадения следует считать абсолютно случайными. Единственный реально существующий персонаж, списанный с натуры – система бюджетно-налогового федерализма современной России.

Встреча старых друзей

– Суть каждого явления на девяносто процентов – полное говно.

– Стас, дружище, ты не совсем прав. Последняя уточненная версия этого научного закона гласит, что пресловутая субстанция составляет девяносто пять процентов всего сущего.

О чем могут завести разговор два приятеля-интеллектуала, встретившихся после долгой разлуки? Естественно, их беседа неизбежно войдет в колею философского диалога.

Глава аудиторской фирмы «Фронда» Стас Савельев и колдун-консультант Зенон Сарсадских не виделись около года. Последняя их встреча состоялась при обстоятельствах самого трагического характера. Невеста Стаса – Катя – погибла случайно от пули наёмного киллера, которого нанял ее собственный отец для устранения Савельева. Сам Стас тогда уцелел только благодаря магии Зенона. Колдун сумел умиловить духов загробного мира, и те согласились оставить его друга в живых. Только ценой договора стала жизнь его любимой девушки. Вскоре после Катиных похорон Стас уехал в Приуральск – столицу одноименного субъекта Российской Федерации. И вот сегодня, теплым июньским вечером, друзья снова увиделись. Савельев находился в столице с деловым визитом, у него выдалось свободное время, и он

позвонил Зенону. Они сидели в уютном кафе на Тверской и вели философские беседы.

– Вообще не важно, девяносто или девяносто пять, – продолжал Стас, потягивая из стакана джин-тоник. – Строго говоря, можно только удивляться, что не сто. Ты сам подумай, из чего сляпана наша вселенная, если генеральный застройщик выполнил работу всего за шесть дней творения!

Зенон энергично кивнул, потрясая своей рыжей шевелюрой.

– Согласен. Торопливость до добра не доводит. Только я предлагаю сменить тему. Халдей уже тащит нам седло барашка, так что не будем перебивать себе аппетит.

– Какой ты нежный, однако! – ухмыльнулся сотрапезник колдуна. – А ведь говорил, что ты – потомок Чингисхана в четырнадцатом поколении!

– А причем здесь мой великий предок? – насторожился Зенон. Он знал пристрастие Стаса к дружеским приколам.

– А ты вспомни, что любимая пища монгольского воина – кусок сырого мяса, привязанный под седлом его коня. После долгого похода он превращался в отбивную, пропитанную конским потом и прокопченную ароматом анальных газовых атак всадника!

– Тьфу, на тебя! – Зенон замахал руками. – Вы, русские, никогда не сможете простить нам, монголам, это проклятое иго. Поэтому и придумываете про нас всякие гадости! Даже если ты прав, то разговоры о дерьме – не самое лучшее со-

провождение дружеской трапезы.

– Нет, приятель, ты не прав, – Стас наблюдал за официантом, который располагал на их столе источающее аппетитные ароматы блюдо. – Такие разговоры только закаляют характер мужчины. Я уже давно понял, что отсутствие брезгливости для бизнесменов и, особенно, политиков – штука немаловажная. Вспомни великий закон природы... Когда я поступил в институт, меня поселили в комнату к старшекурсникам. Питались мы вскладчину. Каждый вечер дежурный жарил картошку с тушенкой, и мы садились за стол. Народу много, все молодые, голодные, а жратвы мало. И вот что эти гады придумали. Вначале они исполняли такой застольный гимн: «Как приятно у трупа, смердящего перегрызть сухожилия ног и холодного мяса, скользящего отхватить граммов двести кусок. Вынуть глаз – голубой, голубой! На тарелку его положить, и, обвив его тонкой кишкой, съесть и тепленьким гноем запить!»

– Не может быть! – перебил Стаса взволнованный Зенон, едва подавляя рвотный позыв. – Откуда эти пацаны узнали текст эвенкийской мантры для вызова духов – подателей сытной пищи охотнику?

– Да был у нас один паренек родом из Бурятии, – отмахнулся от приятеля Стас. – Так вот, я, мальчик домашний, как первый раз это услышал, из-за стола пулей вылетел. Вернулся минут через пять – а они уже все слопали. Остался голодным. На следующий вечер они опять свою песенку заводят.

Я рвотный позыв подавил, за столом остался. Тогда их заводила продолжает: «А теперь, друзья, поговорим о говне...». Я снова не выдержал – и вон из-за стола. Опять голодаю. Через неделю мне уже пофигу были любые застольные байки, даже самые гадкие.

На некоторое время друзья прервали разговор, отдавая должное кулинарному искусству местного повара. Подали кофе, и беседа возобновилась.

– Все-таки, ты чем сейчас занимаешься? Я слышал, ты в этом своем Приуральске дела масштабные крутишь. Город бьет рекорды по зарплате и инвестициям, Москве на пятки наступает. Твоя работа? – Зенон вопросительно посмотрел на Стаса.

– Местная администрация ведет очень грамотную политику в этом направлении. А подсказать вовремя разные полезные штучки – это уже моя задача. Я теперь – лицо официальное. Точнее, полуофициальное. Занимаю должность советника-консультанта губернатора Приуральского края Юрия Рудольфовича Тестоедова.

– Постой, постой, – Зенон наморщил лоб. – Это тот самый Тестоедов, который пытался провести рейдерскую атаку на предприятие твоего клиента?

– Он самый, – усмехнулся советник-консультант. – Здорово мы с ним тогда пободались! Но он – мужик очень неглупый. Сумел оценить мои скромные способности и пригласил в свою команду. Сколько ему это стоило, а вернее бюджету

Приуральска, извини Зенон, коммерческая тайна.

– Судя по тому, что ему удалось сменить кресло мэра Приуральска на пост губернатора, он не прогадал, – высказал предположение колдун.

– Совершенно верно, не прогадал, – весело согласился Савельев.

– А это правда, что бывший губернатор, придумал схему ухода от налогов для своих подконтрольных фирм?

– Правда, но о ней он только в суде узнал, – добавил Стас. – Не буду вдаваться в подробности, Зенон, тайны клиента – табу, не мне тебе говорить!

Но в общих чертах он рассказал приятелю о том, как всего за три месяца атака Тестоедова и его команды на губернаторский особняк в Приуральске увенчалась успехом. Савельев никогда не имел привычки разглашать информацию конфиденциального характера даже самым близким друзьям. Но сегодня был особый случай. Стас имел виды на Зенона, помощь могучего колдуна при проведении политической атаки на высоты российской властной пирамиды могла стать решающим козырем в большой игре. В отношениях с таким консультантом нужна полная откровенность.

Уравнение с тремя неизвестными

Демократия – самая короткая дорога, которая неизбежно приведет человечество к глобальной экономической катастрофе. Стас узнал об этом много лет назад, когда во время работы над диссертацией целый месяц окучивал грядки на огороде профессора Фотина. Петр Ильич, его научный руководитель, убедительно доказал эту теорему, сидя рядышком на раскладном табурете и попыхивая папиросой.

– В чем заключается цель успешной экономической деятельности общества? – начал профессор. – Правильно, в поступательном росте валового внутреннего продукта (ВВП). А теперь вспомни, что включает в себя этот самый ВВП. Попросту говоря, это – совокупное общественное богатство. То есть, все деньги и прочие материальные ценности, которые поступают в распоряжение общества. Теперь поделим ВВП на три части: сюда войдут доходы государства, затем доходы населения и прибыль бизнеса. Доход государства – это налоги, неналоговые сборы и доходы от распоряжения госимуществом. Население получает зарплату, пенсии, дивиденды и так далее. Бизнес после всех расчетов с государством и работниками тоже имеет какую-то прибыль. Верно?

Аспирант Савельев молча кивнул.

– А теперь представим себе, как можно увеличить ВВП. Например, мы решили увеличить доходы государства. Есть

два способа. Первый – увеличить налоги. Но это больно ударит по бизнесу. Что касается населения – то часть от этого даже выиграет, поскольку бюджетники кормятся из рук государства. А те, кто в частном секторе – проиграют. Если ослабить для бизнеса налоговый гнёт, то тут же в бюджете образуется дыра, социалку трясти начинает. Второй способ – обложить высокими налогами население, но результат будет тот же. Соображаешь?

– Я понял, – ответил профессору Стас. – Эта задачка с тремя неизвестными оптимального решения не имеет.

– Правильно. Сделать всем хорошо и сразу просто невозможно. Кто-то должен смириться с тем, что ему от общественного пирога достается меньший кусочек. Отсюда вывод: демократия есть тупиковый путь развития человечества.

– Почему? – Савельева слегка ошаршил категорический вывод Фотина. – Посмотрите, как процветает Запад.

Разговор этот происходил в начале 90-х годов, задолго до две тысячи девятого, когда глобальный кризис обрушился на всю мировую экономику. Поэтому, глядя на своего руководителя, Савельев вдруг задумался над тем, зачем он сам, собственно говоря, занимается научной работой. Стоит ли прилагать огромную массу интеллектуальных усилий, терпеть материальные лишения для того, чтобы защитить диссертацию и через двадцать лет превратиться в такого чудака, как Фотин: неопрятный старик, с усыпанной перхотью голо-

вой, в лоснящемся костюме. В их институте зарплату преподавателям не платили уже почти полгода. И все-таки Стас уважал этого человека. Тот, несмотря на материальные лишения, регулярно отказывался от приглашения поработать в ведущих университетах США и Европы. Видимо, профессор весьма скептически относился к достижениям западной демократии.

– Процветает, процветает, да скоро весь процветет, – продолжал между тем профессор. – В том-то и дело, что такая машинка, как экономика демократического государства, работает по принципу велосипеда: пока быстро едет – не падает. Нельзя равномерно увеличить ВВП и никого внутри своей системы не обидеть. Государство, бизнес и население – это ненасытный трехглавый дракон, его кормить нужно в три глотки. При авторитарном режиме государство решает, кого нужно подкормить в первую очередь, а при демократии приходится ладить со всеми. Значит, надо сделать так, чтобы внутренние потребности страны удовлетворялись за счет внешней подпитки. Пока третий мир позволяет себя грабить, западные демократии процветают. Как только этот источник иссякнет, процветание закончится.

– Понимаешь, к чему я это вспомнил, Зенон? – продолжал рассказ о своих делах в Приуральске Савельев, прихлебывая из чашки ароматный кофе. – Когда меня Тестоедов пригласил в свою команду, эти слова моего любимого профессора сразу в памяти всплыли. Проблема та же самая, только в

рамках отдельно взятого субъекта федерации. Надо сделать так, чтобы три едока остались довольны: государство, бизнес и простые люди. Внутренних ресурсов для этого не хватит. Значит?

– Грабь награбленное, экспроприируй экспроприаторов! – воодушевился колдун.

– Вот теперь я верю, что ты настоящий потомок Чингисхана, – отреагировал на это Стас. – Чтобы поднять край, надо привлечь внешние источники. Какие? Во-первых, федеральный центр. Во-вторых, соседние регионы. Центр надо изящно нагнуть, в рамках закона, разумеется. А в соседних регионах ставить агентов влияния. На этом я и построил экономическую программу для Тестоедова. Но вначале нам пришлось скинуть старого губернатора Шаркунова.

– И как вам это удалось?

– Не сказать, чтобы очень просто, но все же довольно скороенько нам удалось этого деятеля подвинуть... Я разработал план. Главное – определить мишени для основных ударов и долбить в эти точки. Знаешь, у нас в стране действует такой хитрый указ президента, где определены показатели, по которым можно определить эффективность работы власти на региональном уровне. Как ты думаешь, сколько в этом документе пунктов?

– Ну, штук с десятков, наверное, наберется, – неуверенно предположил Зенон.

– Ровным счетом сорок шесть пунктов! – торжественно

провозгласил консультант губернатора. – Там есть буквально все: от обеспеченности населения местами в детских садиках до положения дел с правами человека. Дороги, зарплаты, уровень смертности, экологическая обстановка... Чего там только нет! И, если губернатор не обеспечит надлежащее состояние дел в регионе хотя бы по одному из этих пунктов – его формально можно снять в любую минуту. То есть, в России все главы субъектов находятся в подвешенном состоянии. Виноваты все, потому что обеспечить выполнение целых сорока шести пунктов просто невозможно. Так вот, мы нашли семь ключевых позиций и начали атаку в СМИ. Уж мы постарались. Шаркунов просто не знал, куда деваться! – Савельев сладко зажмурился. – И дело с рейдерской атакой на фабрику Кайгородова, где мы с Тестоедовым бодались, было подано в лучшем виде. Губернатор не смог защитить градообразующее предприятие от рейдерской атаки! Семь тысяч человек вместе со своими семьями рисковали оказаться без куска хлеба! Рейдеры готовили в крае экологическую катастрофу! Просто блеск!

– И этого хватило? – заинтересовался Зенон.

– Нет, конечно. Ты же знаешь, пара чемоданов валютки в нужный московский кабинет, и губернатору простят еще не такие грехи. Только второй удар мы нанесли как раз по этим самым чемоданам. Шаркунов имел серьезную финансовую базу. Его жена владеет крупной региональной торговой сетью, весь Приуральск утыкан ее магазинами. Поработать нам

пришлось серьезно. Подключили антимонопольные службы, налоговку и таможню. Чего только не выкатили мадам Шаркуновой: уклонение от уплаты налогов в крупных размерах, контрабанду сотовых телефонов, ценовой сговор хозяйствующих субъектов, доминирующих на рынке! С наполнением чемоданов у губернатора проблемы тут же возникли. Он уже кредиты взять хотел – а у нас и в банковской системе все было схвачено. Окончательно Шаркунова добило то, что мы продуктовый супермаркет его супруги на три месяца прикрыли. Предпринимателей и юридических лиц вместо штрафа от тридцати до пятидесяти тысяч могут обязать приостановить деятельность на срок до девяноста дней, если обнаружится, что трудовое законодательство не соблюдалось, но умысел при этом отсутствует. Статья 5.27 КоАП РФ. Причем должностному лицу, который уже подвергался административному взысканию за аналогичное правонарушение, грозит дисквалификация сроком от одного до трех лет. В общем, прижали мы тогда супругов Шаркуновых не на шутку.

– Вы просто монстры какие-то! – восхитился Зенон. – Мой великий предок Чингисхан точно так же организовывал осаду вражеских городов!

– И, наконец, последнее направление – партийная работа, – продолжил Стас. – По действующему закону партия, имеющая большинство мест в региональном законодательном собрании, имеет право предлагать президенту России кандидатуру на пост губернатора. Мы плотно взялись за ра-

боту с боссами регионального отделения партии «Медвединая Россия». Я предложил сделать ход конем и провести праймериз.

– Это что еще за зверь такой? – поинтересовался колдун.

– Внутрипартийные предварительные выборы. Так американцы определяют кандидатов на пост президента от демократической и республиканской партий. Мы начали кампанию: кого правящая партия хотела бы видеть на посту губернатора? Выдвинули десять кандидатов. Все как на подбор – сплошные уроды. Кто-то проворовался, кто-то заблядовался, кто-то предприятие до банкротства довел. А наш кандидат – мэр Тестоедов – на их фоне просто Мальчиш-Кибальчиш! Ведь что такое демократия? Это когда гражданам предлагают сделать осознанный выбор в рамках тех самых девяноста или девяноста пяти процентов. И последний штрих – несколько чемоданов «зелени» в Москву. Все. Дело сделано.

– Ну, ты просто великий комбинатор, гигант мысли и отец русской демократии в одном флаконе! – Зенон поднял бокал. – Твое здоровье, Стас, дорогой. Я так рад, что ты смог преодолеть... – колдун запнулся. – Ну, в общем, за тебя, за твои успехи. Ты теперь на вершине.

– Э, нет, приятель. До вершины мне еще далеко. Мой Тестоедов имеет такой потенциал, что ему в Приуральске скоро тесно станет.

– Так, значит, ты его туда двигать хочешь? – Зенон поднял указательный палец.

– Поживем, увидим, – уклончиво ответил Савельев. – А у тебя как дела, чем занимаешься? Как твои загробные консультации?

– Отгадай загадку, – Зенон откинулся на спинку стула. – Если все в мире на девяносто пять процентов состоит из дерьма, то на что приходится остальные пять процентов? Не знаешь? Эх, ты! На золото, конечно. И вот я этими пятью процентами решил заняться вплотную.

Друзья рассчитались с официантом и направились к стойке такси.

Как закалялась сталь

Циниками не рождаются, ими становятся. Если жизнь бьет ключом, да еще гаечным, да еще и по голове, имеется только один способ выдержать подобное испытание – стать тверже, отбросить сантименты и держать удар. Стасу Савельеву, советнику по финансово-экономическим вопросам губернатора Приуральского края, это было очень хорошо известно. К своим тридцати шести годам он уже давно утратил всяческие иллюзии. Если его карьера складывалась, в целом, достаточно успешно, то только благодаря его собственным усилиям и высокой работоспособности. Он всегда работал, как проклятый. За плечами было три высших образования, кандидатская диссертация, которую он защитил в двадцать с небольшим. Потом Савельев поставил перед собой цель – стать самым лучшим специалистом по налогообложению в России. И директор аудиторской фирмы «Фронда» добился этого. Он проводил многочисленные семинары, консультировал клиентов, издавал книги: от практических пособий до художественных произведений, основанных на материале, накопленном благодаря его огромному практическому опыту. В своем деле он был профи. Плюс спорт. Бодибилдинг был для него не просто увлечением. Фитнес-клуб был местом, в котором Стас проводил как минимум час ежедневно, включая выходные, разумеется. Где тут найдешь время

для личной жизни?

Конечно, лет в двадцать многие проходили горький урок юношеских бестолковых браков. «По первой ходке» есть в анамнезе у каждого второго в наши дни. Но не сложилось, не срослось. Кого тут винить? Не всякий способен вить семейное гнездышко. Завышенные ожидания со стороны второй половины, попытки ограничить свободу, патологическая ревность, материальные претензии, разборки «кто в доме хозяин?» – и вот уже рушится супружеская идиллия.

Настоящая любовь в зрелые годы тоже явление достаточно редкое. Начинаешь больше ценить в людях только то, насколько тебе с ними комфортно и спокойно. Своего рода расчет вместо африканских страстей юношеской поры. Ищешь тихую гавань, куда можно вернуться после всех бурь и сражений на жестоком поле бизнес-боев без правил, зализать раны, почувствовать поддержку и понимание.

Да, случилось со Стасом год назад невероятное чудо – он влюбился: горячо, нежно и страстно. И романтика вернулась в его жизнь, наполнила ее новым смыслом, надеждами, ожиданием счастья. Но почему за все нужно платить такую страшную цену? За что самой лучшей девушке на свете выпала такая трагическая участь? Шальная пуля, предназначенная Савельеву, унесла не только жизнь его возлюбленной, она убила все чувства в сердце самого Стаса, и, скорее всего, навсегда лишила его способности любить. Пить с горя – не вариант для такого человека, как Савельев. Алкоголь

притуплял все реакции, вводил в состояние полного безразличия к окружающему миру, но боль внутри заглушить был не в состоянии. Становилось еще хуже. Уж лучше истязать свое тело до седьмого пота, с остервенением тягая железо в тренажерке, а мозг загрузить работой, работой и еще раз работой!

Поэтому Стас – ранее убежденный фрилансер и независимый бизнесмен – принял предложение тогда еще мэра Приуральска Тестоедова занять должность его консультанта. Это не стало для Савельева неожиданностью. После истории с рейдерским захватом Чуковской фабрики, глава аудиторской фирмы «Фронда» по достоинству оценил своего тогдашнего противника. Стас здраво рассудил, что таких людей, как Тестоедов, лучше иметь в союзниках и партнерах. Тем более, Савельеву, как опытному аудитору, тоже было что предложить мэру Приуральска. Сменить обстановку, выйти на новый уровень решения задач и оставаться при этом абсолютно непубличной фигурой. Это – как раз то, что нужно ему, одинокому волку российского налогового леса, в чаще которого он ориентировался как никто другой.

Но перед тем как приступить к своим обязанностям, Савельев попросил тайм-аут на два месяца. Стасу нужно было съездить в Англию. В Лондоне жил его знакомый – советник по экономическим вопросам одного высокопоставленного чиновника. Несколько лет назад Савельев столкнулся с ним как с конкурентом. Крупный контракт тогда не достался ни-

кому, а клиент резко обанкротился, тем не менее, консультанты подружились. Они созванивались по праздникам и частенько подкидывали друг другу клиентов. Англия – страна передовых консалтинговых технологий. Все, что только начинает работать в России, там активно используется уже лет пятнадцать. Стасу полезна была такая заправка свежими идеями, можно было повторить английский и пообщаться с коллегами.

За прошедший год Савельев изменился и внешне тоже. Уже не молодой пацан, а серьезный мужчина, в коротко стриженных волосах серебрятся первые седины. Взгляд его оставался холодным, даже когда консультант натягивал на лицо маску дружелюбности, шутки и каламбуры теперь получались с изрядной долей цинизма. Внешне расчетливый и хладнокровный, на самом деле, Стас стал гораздо больше ценить жизнь. К себе он относился строже, а к близким – бережнее, регулярно бывал в церкви и маме старался звонить как можно чаще.

Старт в стратосферу

Китайцы говорят, что путь в тысячу ли начинается с первого шага. Стас не знал точно, сколько составляют эти самые тысяча ли, но через три недели после похорон Кати он решился сделать первый решающий шаг. Савельев согласился работать на мэра Приуралья Юрия Тестоедова. Политик без возражений принял условия оплаты услуг своего будущего советника. Стас, вернувшись из Англии, сдал дела в московском офисе своей верной помощнице Насте и стартовал к месту исполнения своих новых обязанностей. В пути у него было время обдумать стратегию разговора со своим клиентом. На этот раз Савельев решил воспользоваться услугами железнодорожного транспорта, а потому путешествовал с комфортом, который обеспечен пассажирам спальных вагонов.

Итак, каковы перспективы Тестоедова на политическом поприще? Сорок пять лет – самое время для того, чтобы энергичный и уже достаточно опытный мэр миллионного провинциального российского города мог предпринять поход на вершины федеральной власти. Вопрос только в том, как далеко хочет пойти Тестоедов. Стас решил выяснить это при первом же серьезном разговоре со своим новым боссом. Такова стратегическая проблема. А свою ближайшую цель консультант представлял совершенно четко: уже в течение

года Тестоедов должен сменить на посту губернатора Приуральского края нынешнего главу этого субъекта федерации – Шаркунова.

Принцип ротации политических элит издавна занимал историков. Каким образом меняются предпочтения избирателей? Почему сегодня они голосуют за здорового безалаберного ал каша, а завтра все дружно влюбляются в невзрачного офицера спецслужб и провозглашают его народным секс-символом? Демократия – всегда уравнение со многими неизвестными. При авторитарном режиме подбор потенциальных вариантов дается немного легче, но и здесь существуют закономерности, которые не поддаются рациональному анализу. Еще античные историки заметили, что императоры династии Юлиев-Флавиев менялись в режиме лысый – волосатый. Такая же периодичность прослеживалась и в советские времена, когда на смену лысому генсеку неизменно приходил его брат, обладающий роскошной шевелюрой. С этой точки зрения шансы Тестоедова выглядели неплохо: волосатого губернатора Приуральского края Шершнева сменил Шаркунов, чей лоб украшали огромные залысины. Юрий Тестоедов, будучи обладателем густых и жестких, как щетка, волос прекрасно вписывался в закономерность. Кроме того, мэр столичного города рассматривается как естественный преемник губернатора, идущего в почетную отставку или на повышение. Поэтому, когда Шаркунов отправится послом в Буркина-Фасо или возглавит хлебное феде-

ральное министерство, Тестоедов естественным путем может занять кресло своего предшественника.

После приезда в Приуральск Савельев не стал откладывать дело в долгий ящик. Устроившись в гостинице, он позвонил в приемную Тестоедова. И уже вечером того же дня состоялась встреча консультанта и будущего губернатора. Тестоедов принял экс-аудитора в своем кабинете. Единственным свидетелем разговора была Зоя Шарипова – подруга, любовница и референт Тестоедова. Эта изящная миниатюрная дама разместилась в углу просторного кабинета Приуральского градоначальника. Ее пальцы стремительно бегали по клавиатуре ноутбука, а сосредоточенный взгляд поочередно устремлялся на двух мужчин, расположившихся за овальным столом в центре комнаты.

– Ну-с, господин советник, приветствую вас на месте исполнения ваших новых обязанностей, – начальственно пророкотал хорошо поставленным басом Тестоедов. – Вы, я надеюсь, готовы изложить мне основные пункты вашей программы? Время не терпит.

– Я, господин мэр, конечно, понимаю ваше нетерпение. Время, как всегда, поджигает. Но прошу вас учесть, что все мои предложения необходимо подвергнуть тщательному анализу. Над этим должны поработать все члены вашей... То есть, нашей команды. И, конечно, последнее веское слово скажете лично вы. А теперь – к предметному разговору, – Стас достал из портфеля папку в красном кожаном перепле-

те и положил перед собой на стол. – Итак, наша задача – демонстрация успешного развития города на фоне не самого благополучного положения края в целом. И параллельно мы должны наладить систему концентрации финансовых ресурсов для политической кампании по смене губернатора... А может быть, и не только губернатора? – Савельев вопросительно посмотрел на мэра.

– А вот в этом вопросе ты, парень, не торопись. Будем решать проблемы по мере их поступления. Первый этап – зачистка губернаторского дворца. Давай об этом.

Тестоедов кивнул Шариповой, и та принесла из соседней комнаты поднос с графином коньяка и тремя бокалами. Стас, который относился к спиртному очень осторожно, решил, что отказывать хозяину кабинета в первый же день не стоит, и вежливо принял из рук помощницы мэра свою порцию.

– Хорошо. Итак, исходные условия, – Савельев заглянул в листочек, который достал из папки. – На территории Приуралья в течение года собирается порядка трех миллиардов рублей в виде налогов и сборов. Из них в вышестоящие бюджеты уходит около восьмидесяти процентов. Правильно?!

Тестоедов глянул в сторону Шариповой.

– Совершенно верно, Юрий Рудольфович, – откликнулась референт мэра.

– Необходимо постепенно переворачивать эту пирамиду,

оптимизировать сбор налогов таким образом, чтобы пропорция менялась в пользу города и края, – продолжал Стас. – Но это процесс долгий, я вам вскоре предоставлю поэтапный план такой оптимизации. А что мы можем сделать уже сейчас? Мы должны грамотно распорядиться теми ресурсами, которыми располагает город. Давайте займемся муниципальными предприятиями. Как работает водоканал, организации общественного транспорта, дошкольные учреждения?

– Ну, много ли с них поимеешь! – недовольно проворчал Тестоедов.

– Ошибаетесь, Юрий Рудольфович! Просто их надо заставить работать эффективно. Я считаю, что необходимо провести на всех муниципальных предприятиях города качественный аудит. И, уверяю вас, через месяц мы изыщем такие резервы, которые нам и не снились. Предлагаю такой вариант: вы подаете депутатский запрос в Городскую Думу на проверку работы муниципальных предприятий. Я организую такую проверку. Официально, для депутатов, мы покажем положительные отчеты. А об истинном состоянии дел на каждом предприятии будете знать только вы. Мы сможем убить двух зайцев: с одной стороны, анализ поможет нам наладить работу МУПов таким образом, что они начнут приносить прибыль. А с другой – все нерадивые директора окажутся у нас на крючке.

– Ладно, согласен, пробуй, – Тестоедов снова обернулся к Шариповой. – Зоя, организуй запрос уже на ближайшей

сессии.

– Есть еще одно направление, которое я предлагаю осваивать параллельно работе с МУПами, – Стас достал из папки еще один листок. – Вы слышали про новый закон об энергоэффективности?

– Принят в начале этого года, – подсказала Шарипова. – У нас в крае разрабатывается целевая программа. В соответствии с ней затраты энергоресурсов на работу бюджетных учреждений края должны снижаться не менее чем на три процента ежегодно.

– Очень жесткие требования! – Стас уважительно посмотрел на помощницу Тестоедова. – Так вот. Я предлагаю в Приуральске перевыполнить этот план! Что для этого требуется? Мы проведем энергоаудит на всех муниципальных предприятиях, во всех бюджетных организациях. Это просто золотое дно. Во-первых, элементарный порядок на уровне организационных мер даст экономию энергии процентов двадцать на каждом предприятии. Проверено на практике! А это – снижение бюджетных расходов плюс отличные показатели качества управления, которые можно предъявить центру. И еще один момент. По этому закону все бюджетные учреждения нужно за три года оснастить приборами учета энергоресурсов. Мы поставим под контроль эти процессы. Конечно, если неотступно следовать букве закона – могут возникнуть проблемы. Например, потребление воды резко снижается – выручка водоканала тоже падает. Нам это надо?

Кривая поступлений налогов в бюджет пойдет вниз, налички тоже станет меньше. Поэтому есть другой вариант. Каждому директору предприятия после проведения энергоаудита предъявим ультиматум: двадцать процентов – в городской бюджет! Или организуем вам визит в прокуратуру.

– И что это нам даст? – насторожился Тестоедов.

– Я проработал эту тему. В Приуральске, как минимум, три предприятия поставляют на рынок счетчики, системы удаленного сбора и обработки данных приборов учета. Мы ставим под контроль эти предприятия, закрываем рынок для их конкурентов и обеспечиваем им муниципальный заказ. У регионального производителя – заказы, у людей – заработок, у нас – деньги. Всем хорошо. Потом надо бы осваивать близлежащие рынки. Поставки счетчиков в соседние регионы – отличный бизнес. Там ведь тоже под закон об энергосбережении все строится в четыре шеренги. Так что пусть они для страны ресурсы экономят, а мы с этого бонусы получим.

Тестоедов одобрительно хмыкнул, Шарипова подняла глаза и внимательно посмотрела на Стаса.

– Очень интересная идея, будем работать. Зоя, отметь.

– И это еще не все, Юрий Рудольфович. Я предлагаю начать модернизацию городского транспорта. Перевод автобусов на газовое топливо, модернизация трамваев. В масштабах Приуральска можно только на этом экономить порядка пятнадцати мегаватт электроэнергии в год! Вообще надо подумать о привлечении иностранных инвестиций в энерго-

сберегающий сектор. Могут появиться интересные варианты. Я, например, знаю одну французскую компанию, которая готова за свой счет строить мусороперебатовые заводы в России при условии, что им потом позволят на нашем рынке продавать вырабатываемую этими заводами энергию. Плюс с иностранцев можно кое-что поиметь... Они на откаты в России всегда нужную сумму в бюджет закладывают.

Тестоедов снова переглянулся со своей помощницей, но на этот раз Шарипова только пожалала плечами.

– Зоя, нужно проверить!

– Проверьте, цифры надо уточнить. Но порядок примерно такой, – Стас достал из заветной папки еще несколько листочков. – Таким образом, мы получаем избыток электроэнергии в крае, на халяву. И в нашем арсенале появляется мощный рычаг влияния на соседние регионы.

– Каким образом? Уточни.

– У вас под контролем находится несколько энергосбытовых компаний края, – скромно обнародовал не самую доступную широким массам населения информацию Стас. – Могу даже точно сказать, сколько.

Савельев достал органайзер и открыл нужную страницу.

– Ладно, верю, знаешь. Это ж надо такую интуицию иметь! Да у тебя нюх, как у собаки, а глаз, как у орла! – Тестоедов одобрительно хлопнул ладонью по столу.

– Эти компании могут выйти на соседние рынки. Обратите внимание, Юрий Рудольфович, на наших соседей. Возь-

мите, например, Камскую республику. Это энергодефицитный регион, там производят только тридцать процентов потребляемой электроэнергии. Остальное закупают в соседних регионах. Тарифы растут, население бесится, заморочки с подключением промпредприятий – полный букет проблем. И тут появляемся мы...

– Так там же Вовка Барсуков президентом сидит, – поморщился Тестоедов. – Я знаю, как к ним нефтепереработчики заходили, сколько им откатить пришлось.

– Это и хорошо, Юрий Рудольфович! – Стас энергично потер руки. – Не очень популярный среди населения президент в слабеньком регионе – прекрасный агент влияния. Барсуков недавно переутверждался, ему столько бабла в Москву перетаскать пришлось! А республика не самая аппетитная для Московских финансово-промышленных групп, там проблемная оборонка да сельское хозяйство, поживиться особенно нечем. И мы этот кусочек прихватим. Потом – еще один. Как вам Костриковская область? Глядишь – сколотим мощный региональный кулак под вашим контролем. Для старта наверх как раз то, что надо.

– Отлично, для начала получается прекрасный набор, – сказал Тестоедов. – Ладно, на сегодня хватит. Слишком много информации, надо усвоить. Иди, устраивайся. А мы с Зоей еще немножко поработаем.

– Могу я вас кое, о чем попросить? Это уже из другой оперы. Не могли бы вы подарить мне картину из своей при-

емной?

Савельев еще в прошлый визит к Тестоедову ее мысленно сфотографировал. Копия старинной итальянской работы эпохи позднего возрождения на евангельский сюжет была выполнена придворным художником мэра Алексисом Даниловым. Савельев прекрасно понимал, что подобная мазня просто дискредитирует его шефа, он проконсультировался с одним знакомым искусствоведом, и тот подтвердил его опасения: творчество Данилова – откровенный китч.

– А ты знаешь, сколько она стоит? – спросил Тестоедов.

– Примерно столько же, сколько я заплатил за билет до Приуральска, – спокойно ответил Стас.

Шарипова кивнула.

– Ладно, забирай, дарю. Для тебя не жалко.

– Ну, и как он тебе? – спросил Тестоедов Шарипову, когда новый консультант покинул кабинет. – Налей-ка мне еще коньячку.

– Я думаю, Зая, что как раз такого человека нам в команде не хватало. Просто генератор идей какой-то, – Зоя налила янтарную жидкость в хрустальный бокал. – До чего люблю умных мужиков!

– Я тебе! – Тестоедов шутливо погрозил пальцем подруге и с удовольствием отхлебнул из бокала.

Бюджетные кульбиты

Все-таки даже среди итальянцев встречаются очень неглупые люди: Марчелло Липпи, Карло Анчелотти, Клаудио Раньери... В эту когорту входит и Николо Макиавелли. В XV веке на Апеннинах еще не играли в футбол, поэтому Макиавелли пришлось освоить ремесло политтехнолога. В своих наставлениях тогдашним губернаторам и президентам он обозначил грань, которую в обращении со своими подданными не должен переходить ни один разумный правитель. Государю позволено многое: можно посадить любого гражданина без суда и следствия в тюрьму, можно публично унижить подданного, допускаются даже такие вещи, как изнасилование жены на глазах мужа и совокупление с несовершеннолетней девочкой в присутствии ее родителей. Харизма настоящего вождя извиняет в глазах общества такие мелкие шалости. Но если король, президент, герцог или какой-нибудь маркиз-губернатор покусится на содержимое карманов законопослушного населения – социальный взрыв неминуем. Карл I английский и Людовик XVI французский, видимо, не читали Макиавелли. Они транжирили бюджетные деньги направо и налево, прикармливали фаворитов, их королевы за казенный счет увешивали себя с ног до головы многократными блестяшками. И общественное мнение, конечно, осудило этих зарвавшихся правителей. Осуждение это, как было приня-

то в те суровые времена, выражалось в усекновении головы неразумного распорядителя бюджетных средств. Книгу Макиавелли «Государь» Савельев перечитывал не один раз. «Если бы Никола руководил итальянской сборной на последнем чемпионате мира по футболу, скуадра адзурра ни за что бы не облажалась», – так думал Стас, направляясь на встречу с Тестоедовым.

Мэр Приуральска, который с нетерпением ждал визита своего консультанта, отодвинул в сторону кипу документов.

– Что ж, господин консультант, я готов выслушать ваше мнение по проблеме оптимизации системы налогообложения подведомственной мне территории.

– Бюджетный расклад известен, Юрий Рудольфович. И нам потребуется его кардинально изменить. Итак, какие налоги на сто процентов остаются в региональном и местном бюджетах? Земельный налог, налог на имущество физических лиц, налог на имущество организаций, транспортный налог. ЕНВД, упрощенка – девяносто процентов. Налог на доходы физических лиц наш на семьдесят процентов. Самые жирные налоги, в том числе НДС и налог на добычу полезных ископаемых, полностью забирает Москва. Отсюда и танцуем.

– Поле для маневра у нас не очень большое, – усмехнулся градоначальник.

– Небольшое, но развернуться можно. Да, Юрий Рудольфович, не надо забывать и о штрафах за налоговые правона-

рушения. Порядка пятидесяти процентов – наша доля. Что нам выгодно? Как можно больше малых предприятий, переведенных на упрощенную систему налогообложения. Конечно, мы потеряем налог на имущество, но и федеральная доля НДС тоже уменьшится, значит, деньги остаются в городе.

– Легко сказать – перевести на упрощенку! Как мы их заставим?

– Никто никого заставлять не будет. Когда в руках нет кнута – нужен пряник. И он у нас есть – льготные банковские кредиты для открытия своего бизнеса.

– Для этого нам потребуется серьезный банк-партнер, – резонно заметил Тестоедов.

– Такой банк у нас имеется, Юрий Рудольфович! «Старт-Банк» вас устроит? – Савельев всегда мог рассчитывать на свою давнюю подругу Ольгу Кузнецову, которая управляла этим банком, входящим в состав ФПК «СтаБиКо». А корпорацию эту возглавлял Василий Степанович – отец покойной невесты Стаса.

– Контора очень солидная, – Тестоедов уважительно покачал головой. – У тебя действительно на нее выходы имеются?

– Имеются, Юрий Рудольфович, и самые прямые, – консультант протянул шефу скромную визитку, которую ему в свое время вручил московский олигарх.

– Что ж, дело перспективное. Начинай операцию по привлечению «Старт-Банка», – мэр сделал пометку в своем еже-

дневнике. – Ладно, мелкий бизнес – это хорошо. А как быть с крупняком? Его ведь на упрощенку не переведешь.

– Вы абсолютно правы. Здесь нужны другие методы. В некоторых регионах действует метод золотых и серебряных сертификатов. Предприятие, имеющее такой сертификат, берет перед местными властями обязательства по выполнению плана наполнения бюджета. За это им гарантируется самое лояльное отношение со стороны налоговой инспекции. Никаких проверок на срок, скажем, в три года.

– Я тут вижу две проблемы, – перебил консультанта мэр. – Во-первых, для этого нам нужен свой начальник краевой налоговой. А этого человека ставит Москва. Проблема номер два. Разговаривать надо с настоящими собственниками, а не с теми надутыми шестерками, которые их представляют на местах. И собственников этих, как ты понимаешь, зачастую не могут разыскать даже самые крутые спецслужбы. Сидит себе мужичок в скромном таком замке где-нибудь на французской Ривьере, шерри-бренди попивает. А у него в кармане пара-тройка наших Приуральских заводов.

Или скромный слуга народа. Ежегодно подает декларацию о доходах, которые состоят из зарплаты федерального министра да гонораров за книжку о правилах организации рыбного хозяйства на Курилах. А у самого вилла на Каймановых островах. И металлургический комбинат где-нибудь в тундре.

– Согласен с вами, Юрий Рудольфович. Задачки это

непростые, но решить их можно. Начальника налоговой надо через Москву ставить. У меня кое-какие мысли на этот счет уже имеются. Но это чуть позже. А вот кандидатуру на эту должность я вам уже сейчас предложить могу.

– Кто?

– Железная Маша! – Стас умел ценить серьезного противника. Он прекрасно помнил, сколько крови попортила ему заместитель начальника краевой налоговой инспекции Мария Петровна Будакова во время рейдерской атаки на Чуковскую фабрику.

– Помню, помню, – оживился Тестоедов. – Очень жесткая дама, и хватка у нее бульдожья.

– Я бы ее, Юрий Рудольфович, сравнил не с бульдогом, а с немецкой овчаркой, – развил кинологические ассоциации мэра Стас. – Очень полезное свойство: она честно служит своему хозяину. Если тот, конечно, не забывает ей в кормушку куски мяса вовремя подкладывать. Она сейчас главбухом устроилась, но, если ее снова позвать на службу, она точно пойдет. Порода у нее такая. Что касается поиска собственников. Есть каналы, которые работают получше фээсбэшных. Я вам только что визиточку дал. Если этот человек попросит кого-то поискать и непременно найти интересующего его человека, ему вряд ли кто отказать осмелится.

– Что ж, парень, инициатива, как ты знаешь, всегда наказуема. Ты идею подкинул, ты ее и реализуешь. Отвечать за это тоже тебе.

Золото Кахамарки

В мире сегодня неспокойно. На просторах финансового океана продолжает бушевать кризис. Люди в отчаянии ищут точку опоры. Недвижимость, акции, валюта уже не представляются чем-то надежным. Печатные станки работают день и ночь. Ничем не обеспеченные бумажки – доллары, евро, векселя и облигации – порхают по планете.

После дружеского ужина и обмена последними новостями Стас и Зенон решили продолжить разговор в более уединенном месте – рабочем кабинете колдуна. Савельев узнал входную группу офиса своего приятеля. Вывеска над дверью гласила: «Доктор Мозгоклюй. По дереву не стучу». В свое время Зенон объяснил Савельеву, что профессиональный колдун может эффективно работать только с теми клиентами, чей интеллект превысил определенный порог. С альтернативно одаренными гражданами, головы которых наполнены опилками и прочими отходами деревообработки, колдун принципиально не общался. «Я не дятел, а птица совсем другой породы», – любил приговаривать консультант по связям с загробным миром.

А вот Фатиму, секретаршу Зенона, Стас вначале не признал. Суровая киргизка сменила наряд. Вместо строгого делового костюма ее тощее тело на этот раз было облачено в пончо из грубой ткани, разукрашенное зигзагообразными узорами. Такими же узорами были испещрены и щеки Фатимы. Но больше всего аудитора поразил головной убор сек-

ретарши колдуна. Ее макушку украшал небольшой котелок наподобие того, без которого любители кино не могли вообразить себе Чарли Чаплина.

– Слушай, Зенон, а как ты теперь умудряешься девушку за задницу пощипывать? – ляпнул обалдевший Стас.

Фатима, не меняя выражения своей каменной физиономии, распахнула перед друзьями дверь в кабинет своего босса. Не понятно было, услышала ли она реплику посетителя, который неоднократно наблюдал за тем, как Зенон проверял на прочность сиденье своей офисной рабыни.

– Ничего, надо будет – и через ткань из шерсти ламы ее достану. Рабыня всегда должна чувствовать на своем теле руку хозяина, – барственно пробасил Зенон. – А наряду ее не удивляйся. Так одеваются индейские женщины в Перу. Я старюсь точно воспроизводить местный колорит Кахамарки. Так мне легче установить ментальный контакт с виракочами.

– Не понял я тебя, Зенон, – заметил Стас. – Ты раньше все больше киргизскими обычаями увлекался, а тут инки какие-то, виракочи?

– Сейчас я тебе все объясню, заходи, – пригласил своего гостя в кабинет Зенон.

Интерьер кабинета колдуна-консультанта тоже изменился с момента последнего визита Савельева. На стенах вместо хорошо исполненных копий классических картин висели какие-то веревочки, с которых свисали нити, повязанные разноцветными узелками.

– Это кипу, – предупредил вопрос Зенон. – Узелковое письмо инков. Я пытаюсь найти аналогии между этими посланиями и текстами барсакельмесов. Про барсакельмесов я тебе тоже все расскажу.

– Что-нибудь интересное нарыть уже удалось? – поинтересовался Стас.

– Пока нет. Я думаю, что шифром для сопоставления кипу и барсакельмесской письменности станет символ золота. Оба эти народа очень трепетно относятся к желтому металлу. Впрочем, в этом ничего удивительного нет. Понимаешь, золото все равно останется самой большой ценностью. И дело не только в том, что оно блестит, не поддается коррозии и его относительно немного, – объяснял Стасу Зенон. – Этот металл обладает особой энергетикой. Мне много приходится общаться с обитателями потустороннего мира. Так вот, там в ходу только одна валюта – чистая энергия. И только один материальный носитель такой энергией обладает. Золото.

– И ты решил поставить на золото? Но ведь цены на драгметаллы на мировом рынке постоянством тоже не отличаются, – Савельев ждал дальнейших разъяснений.

– Небольшие колебания цен волнуют только тех, у кого золота немного, пара-тройка тонн, – спокойно ответил колдун.

– А у тебя что, больше трех тонн золота? – оживился Савельев.

– Пока нет, – Зенон произвольно перешел на шепот. –

Но если все пойдет как надо – то будет. Ты знаешь историю самого большого золотого клада в истории человечества?

– Нет, – честно признался Стас.

– Это золото Кахамарки. Есть местечко такое в Перу, в Южной Америке. Раз ты забыл школьный курс истории – напомню. Когда туда в начале XVI века пришли испанцы, они наголову разбили войско императора тамошних индейцев инков – Атауальпу, а его самого захватили в плен. Для инков фигура императора была священной, они все готовы были отдать, чтобы их божественный правитель оказался на свободе. Испанцы назначили выкуп. Они потребовали, чтобы инки наполнили золотом комнату, в которой содержали пленного Атауальпу. И комната эта была не маленькая. Семьдесят кубометров объемом.

– И что дальше? – заинтересовался Стас.

– Инки выполнили требование конкистадоров. Со всей империи Тауантинсуйю, так их государство называлось, несколько месяцев тащили золото, на рудниках выработку увеличили вдвое. Все храмы пожертвовали золотые украшения. Комнату набили до потолка. А потолок там был высокий, под три метра. Представляешь? Так что золота там набралось около шести тонн. Это несколько миллиардов долларов в нынешних ценах.

– А что испанцы?

– Их подвела жадность. Эти голодранцы просто охренели от такого богатства. Им же еще и со своим королем делиться

надо было. И они отказались выпускать императора. Потребовали еще больше золота. Тогда инки призвали на помощь своих духов-виракочей.

– И те спасли императора?

– Нет. Духи прекрасно знают, чего стоит золото, а чего – человек. Девяносто пять процентов и пять. Атауальпу испанцы казнили по всем правилам инквизиторского искусства. А золото пропало. Все, до последней крупинки. И никто до сих пор не знает, куда эти бешеные тонны подевались.

– Постой, постой. Я, может быть, в истории не очень хорошо разбираюсь, но кое-что всё-таки вспомнил. Испанский король получилтаки свою долю этого золота.

– Это – официальная версия. Ее давно разоблачил профессор Хоменко. Знаешь, как все было на самом деле? Подсчеты говорят, что в Испанию было отправлено только восемь процентов добычи. А по закону должно было двадцать. Оставшееся было поделено между конкистадорами. И, что интересно, все они вскоре погибли, просто перерезали друг друга. Представь: они кучу миллиардов поделили – живи и наслаждайся. Нет, ребята затеяли кровавую свару. Вывод: добыча, на самом деле, оказалась совсем небольшой. Про долю короля. По официальной версии весь испанский золотой караван был перехвачен в Атлантике английскими пиратами. Кого-то потопили, кого-то на abordаж взяли. В Испанию поступило ноль целых хрен десятых золота инков.

Догоняешь?

– Пока не очень, – Стас попытался сообразить, к чему клонит колдун.

– Виракочи владели навыками термоядерного синтеза! Все золото Атауальпы через какое-то время превращалось в ртуть, а потом в железо. Когда конкистадоры это обнаружили – было поздно. Королю в Испанию доложили о фантастической добыче, он ждал своей доли в двадцать процентов. Пришлось выкручиваться. Они вступили в сговор с английскими пиратами и банкирским домом Ротшильдов. Банкиры субсидировали пиратскую экспедицию для прикрытия провала конкистадоров. А когда те отказались платить по сделке, Ротшильды уже за свой счет стали снаряжать пиратов для возврата процентов. И тогда Карибское море наводнили флибустьеры, которые житья не давали испанцам, топили все подряд и в конечном итоге довели их до ручки. Отсюда мораль: не надо ссориться с духами и банкирами.

– Насчет банкиров – это ты верно подметил, – согласился Савельев. – Но мне одно непонятно: если золото уже превратилось в железо, что нам от этого?

– Все-то тебе объяснять приходится, – поморщился Зенон. – Ты о законе сохранения энергии слышал?

Савельев, круглый отличник по жизни, возмущенно поднял брови.

– Так вот, духи этот закон очень уважают, – назидательно произнес колдун. – Если где-то несколько тонн золота превратилось в железо, значит, в другом месте такая же масса

железа должна быть превращена в золото. Главное – найти это место.

– Ладно, ладно, версия принимается. Но это было давно и неправда. В Приуральске один профессор сумасшедший живет, так он мне доказывал, что знает точные места, в которых затонули испанские галеоны, которые золото и серебро из Нового света везли.

Стас посмотрел на часы, они с Зеноном засиделись, а на завтра ему предстояла важная встреча в одном серьезном министерстве.

– Я не знаю, на какие источники опирается твой профессор, а у меня имеется очень интересный способ по извлечению золота, – обиделся Зенон. – Ты не забывай, я могу с духами общаться.

– Так это с нашими духами, а там эти самые... виракочи, – усомнился Савельев.

– В том-то и дело. Я специально в Перу ездил, просидел там два месяца, все горы облазил. С тамошними колдунами познакомился. Не идут виракочи на прямой контакт с иностранцем – и точка. Но я узнал кое-что очень интересное. Оказывается, у нас в России эти самые инки и их духи соответственно родню имеют! И, что самое интересное, этот народ – родственник инков – проживает на территории Приуральского края! – колдун с торжеством взглянул на Стаса.

Савельев задумался. Он неплохо изучил своего приятеля, и мог понять, когда Зенон травит свою очередную байку, а

когда говорит правду. Если речь шла о деньгах – колдун относился к делу очень серьезно. В душе потомок Чингисхана был настоящим бизнесменом. И сейчас, судя по всему, Зенон говорил о таких вещах, в которых был абсолютно уверен.

– Что это за народ такой? – деловито поинтересовался Стас. Он уже не посматривал на часы.

– Барсакельмесаами их зовут, – ответил Зенон.

– Я Приуральский край неплохо знаю, но про таких не в курсе, – признался Савельев.

– Ничего удивительного в этом нет. Это очень маленький народ, их на земле осталось всего тысяч десять человек. И половина из них компактно проживают в одной деревеньке на севере Приуральского края. Называется она Бармалеевка.

– Точно, есть такое местечко, слышал про него.

– Слышал, да не все, – Зенон выдержал многозначительную паузу. – Бармалеевка – это русское название. А сами барсакельмесы деревню называют по-другому. Угадаешь? Кахамарка!

Стас с изумлением смотрел на собеседника.

– Народ этот вообще какой-то непонятный, – продолжал колдун. – Откуда они взялись в России – неизвестно. Ни одной родственной языковой группы среди наших народов им подобрать не удалось. Так вот, я когда в Перу поехал, взял несколько книжек на барсакельмесском языке. Прочитал оттуда несколько фраз одному профессору в университете Лимы, у того просто глаза на лоб полезли. Оказывается, имеет-

ся масса созвучий между языком барсакельмесов и языком кечуа.

– Кечуа? – переспросил Савельев.

– Да, это язык, на котором говорили инки! – глаза Зенона горели изумрудным огнем, Стасу показалось, что даже курчавые волосы на массивной голове колдуна чуть-чуть распрямились. – Понимаешь, чем это пахнет? Я постараюсь установить контакт с духами барсакельмесов и выйти на след золота Кахамарки. Ты когда в Приуральск едешь? Мне нужно в Бармалеевку попасть.

– Я так понимаю, что ты мне в долю войти предлагаешь? – спросил Стас.

– Правильно понимаешь, дружище. Если дело выгорит – золота на всех хватит. А мне поддержка местных властей совсем не помешает. Да и тебе, думаю, в Москву еще не один чемодан бабла везти придется. По рукам? – колдун пристально смотрел в глаза собеседника.

В голове Стаса мгновенно промелькнуло: президентские выборы в России – проект очень дорогой. А если он все правильно прикинул, вскоре Тестоедов двинет именно в этом направлении.

– Сколько? – решил поторговаться Савельев.

– Фатима, чаю! – приказал Зенон.

«Господи, только не это!» – ужаснулся Стас. Он вспомнил, что вместо нормального, привычного для европейцев чая Зенон по обычаю своих монгольских предков предпочи-

тал употреблять чудовищную жидкость, настоянную на курдючном жире черных баранов.

Свобода, равенство и блядство

В 2000 году ученые Государственного Урюпинского университета сделали важное открытие. Была раскрыта одна из сложнейших загадок мировой истории. Почему на протяжении нескольких столетий маленькое государство древней Греции – Спарта – держала в повиновении весь тогдашний мир? Как спартанская фаланга умудрялась громить многочисленные армии до тех пор непобедимых персов? Оказывается, дело заключается в сексуальной ориентации воинского контингента. Спартанцы все поголовно были педерастами, а потому имели решающее преимущество над гетеросексуальной армией своего врага. Негоже показывать тыл противнику на глазах своего возлюбленного. А те же персы с удовольствием драпали с поля боя, стремясь спрятаться под юбками своих многочисленных жен. Гегемония Спарты продолжалась бы вечно, но вот беда: сообщество педерастов вымерло естественным путем из-за нежелания размножаться.

Идея Урюпинских ученых была творчески переработана их коллегами из Стэнфордского университета, которые тем самым отработали солидный грант ЦРУ. Они предложили легализовать гомосексуальные отношения среди американских военнослужащих, что немедленно привело к позитивным результатам во время операции «Буря в пустыне». Поэтому у российской армии практически нет шансов на по-

ложительный исход боестолкновения с подразделениями современных последователей спартанцев.

Мэр Приуральска размышлял на эти печальные темы пред одной очень важной встречей. За несколько месяцев до «золотого» разговора Зенона с Савельевым команда Тестоедова готовилась к завершающей стадии атаки на губернатора Шаркунова. Кресло под краевым начальником шаталось весьма основательно, необходимо было нанести решающий удар, для того чтобы освободить это место. В ход должны были пойти не только экономические меры воздействия, но и умение использовать самые тонкие белые, серые и даже черные PR-технологии.

– Юрий Рудольфович, к вам господин Чванцев, – секретарша отреагировала на кивок Тестоедова и впустила посетителя.

Лицо визитера было хорошо известно жителям Приуральска. Чванцев вел популярную передачу на местном телевидении, посвященную цирку и кино. Но основным местом его работы был Приуральский ТЮЗ. А все свободное от работы время господин Чванцев посвящал пропаганде достижений гей-культуры, поскольку являлся неформальным лидером Приуральских гомосексуалистов и лесбиянок.

Тестоедов встал из-за стола и, молча, указал гостю на кресло для посетителей. Чванцев, растянув пухлые губы в сладчайшей улыбке и кокетливо виляя рыхлой задницей, двинулся по направлению к хозяину кабинета и протянул

ему для приветствия руку. Мэр сделал вид, что не понял намерений гея-лицедея и снова уселся за стол. Глаза Чванцева сверкнули обидой.

– Так вы, господин Тестоедов, оказывается, гомофоб, – укоризненно произнес Чванцев, усаживаясь в кресло.

– Нет, я не гомофоб, – спокойно ответил градоначальник. – Я просто не люблю пидарасов.

Тестоедов прекрасно знал, в какой стране живет. В России никому не стоит зарекаться ни от нар, ни от Канар. Сегодня ты – уважаемый член общества, а завтра с тобой желает побеседовать гражданин следователь. И для обеспечения полной конфиденциальности беседы этот господин может закрыть любого законопослушного гражданина на пару-тройку месяцев в комнатку с аккуратно зарешеченным окошком. А типичные обитатели подобных помещений относятся к геям именно как к пидарасам. Информация о том, что гражданин хотя бы раз в жизни пожал руку представителю петушиного племени, может ему дорого обойтись.

– Я не пидарас, как вы изволите выразаться, я – гей! – Чванцев расправил плечи и гордо потрянул крашенными белыми кудрями.

– По-моему, статус гея имеют гомосексуалисты достаточно высокого ранга. Вот сэр Элтон Джон – гей. А вы, заслуженный артист провинциального российского театра юного зрителя, все-таки пидарас. Могу предложить компромисс. Вас устроит, если я буду именовать вас гоморасом? – прово-

цируя посетителя, Тестоедов пытался определить набор его поведенческих реакций.

Чванцев от изумления разинул рот.

– Ладно, Владим Саныч, к делу, – спокойно продолжал мэр.

– Меня зовут Владимир Александрович, – отчеканил новоявленный «гоморас».

Тестоедов не случайно использовал для обращения к посетителю литературную форму «Владим Саныч», а не казенный штамп «Владимир Александрович». Это было частью психологической проверки. Мэр помнил, как пару месяцев назад в соседней с Приуральским краем Камской республике случился политический скандал. Во время селекторного совещания с главами регионов президент России, обращаясь к Камскому президенту Барсукову, назвал того Владим Санычем. Маленький президент подумал, что президент большой явил ему свою немилость. Барсуков на неделю слег в больницу, а вся Камская республика начала готовиться к смене власти. Чванцев, сделал вывод Тестоедов, оказался таким же недалеким человеком с большим самомнением. «Именно то, что нам и требуется!» – с удовлетворением подумал хитрый политик.

– Ровно неделю назад ассоциация геев и лесбиянок Приуральска подала в мэрию заявку на проведение гей-парада. Все верно? – обратился он к Чванцеву.

– Да, мы подавали заявку! – с пафосом произнес предста-

витель сексуальных меньшинств Приуралья. – И вы, конечно, нам отказываете. Но гей-сообщество не смирится с дискриминацией, мы все равно выйдем на улицу. Пусть на нас натравят милицию, и весь мир в очередной раз обнаружит гомофобную сущность современной российской власти!

– Вы ошибаетесь, господин Чванцев, – Тестоедов ласково улыбнулся. – Лично мне педерастия как социальное явление отвратительна. Но это не означает, что, будучи мэром Приуралья, я могу себе позволить нарушение конституционных прав и свобод наших граждан. Не буду скрывать, некоторые сомнения по поводу предстоящего гей-парада у нас возникли. Но личная просьба губернатора края склонила чашу весов в вашу пользу. Вы получаете официальное разрешение на проведение демонстрации, посвященной борьбе с гомофобией.

Тестоедов не лукавил, губернатор Шаркунов действительно просил мэра Приуралья разрешить проведение гей-парада. Мэр пришел в восторг, краевой начальник собственными руками рыл себе политическую могилу. Человек либеральных взглядов, Шаркунов всерьез воспринял призывы ЮНЕСКО принять меры по борьбе с гомофобией. Но если гей-парады провоцировали жуткие скандалы даже в Москве и Питере, то чего можно было ожидать от промышленного уральского города. «Падающего – толкни!» – вспомнил Тестоедов призыв Ницше и решил подчиниться просьбе губернатора.

– Я всегда знал, что Шаркунов – наша девка! – радостно взвизгнул Чванцев.

– Да, любезнейший, еще один момент, – прервал актера Тестоедов. – Нам нужно согласовать маршрут демонстрации. Необходимо оградить демонстрантов от несознательных гомофобов. Кстати, господин Чванцев, не могли бы вы оказать некоторую любезность?

Актер насторожился.

– Ничего особенного, – успокоил мэр предводителя гей-сообщества. – Мы просим вас вынести на демонстрацию несколько лозунгов, которые должны показать миру настоящее отношение властей края к сексуальным меньшинствам...

Гей-славяне

Несколько лет назад, когда Юрий Тестоедов проходил стажировку в Нью-Йорке, у него состоялся интересный разговор с американским коллегой, который работал в тамошней мэрии. К муниципальным властям обратилась организация неонацистов с просьбой разрешить проведение марша, посвященного дню рождения Гитлера. При этом маршрут демонстрации должен был пролегать по кварталам, населенным преимущественно евреями. Городские власти просьбу удовлетворили.

– Что-то я вас не понимаю, – удивился Тестоедов. – Вы разрешаете фашистам разгуливать по городу, да еще и по еврейскому кварталу!

– Это называется демократия, – ответил американский чиновник. – Нацизм, это, конечно, отвратительно. Но люди имеют право на публичное выражение своего мнения. А что касается маршрута... Коллега, я предлагаю вам посмотреть завтра самому, что получится из этой затеи.

На следующий день Тестоедов увидел репортаж по местному телевидению. Пара сотен бритоголовых молодчиков со свастиками на рукавах черных мундиров и с портретами бесноватого фюрера в руках, окруженная плотным кольцом полицейских, медленно продвигалась по запруженной огромными толпами улице. Нацистские речевки тонули в криках

возмущенных людей, которые забрасывали демонстрантов гнилыми овощами. Если бы не полиция, нацистов разорвали бы на части.

– Ну и как вам понравилось это зрелище? – поинтересовался при встрече у Тестоедова американский коллега. – Если бы мы запретили демонстрацию, эти подонки подняли бы скандал на весь Интернет, что их права и свободы нарушаются даже в самой демократической стране мира. А теперь весь мир увидел, что такое демократия в действии. Мы, конечно, готовы уважать права любого меньшинства. Но последнее слово все-таки остается за большинством.

Занимаясь подготовкой гей-парада, мэр Приуральска решил учесть американский опыт. Он прекрасно знал, что подавляющее большинство российского населения относится к гомосексуалистам немногим лучше, чем евреи к фашистам. Поэтому в день проведения демонстрации силы правопорядка краевой столицы были мобилизованы на сто процентов. Маршрут шествия пролегал по одному из центральных проспектов города. К месту проведения гей-парада его участников привезли на автобусах. Тротуары заполнила приуральская общественность, заботливо извещенная о предстоящем событии краевыми СМИ. Гетеросексуальное большинство от розово-голубой компании отделяли шеренги суровых омоновцев в полном боевом снаряжении.

Парад начался. Чванцев постарался придать шествию настоящий бразильский колорит. Из динамиков, расположен-

ных на платформе украшенного цветочными гирляндами, воздушными шариками и разноцветными лентами грузовика, раздавались звуки ламбады. Колонну возглавлял сам Чванцев, его сопровождали самые заслуженные активисты гей-движения Приуралья. Юрий Тестоедов, наблюдавший за событиями из окна высотки, расположенной в десяти метрах от начала маршрута демонстрации, в первый момент не узнал своего недавнего посетителя. Голову предводителя гей-славян украшал огромный рыжий парик с плюмажем из страусиных перьев. На длиннющих накладных ресницах можно было устроить воробьиную посадочную площадку, ярко-красные стринги едва прикрывали гениталии Владим Саныча, открывая на всеобщее обозрение посиневшую от легкой утренней прохлады задницу. Огромные накладные груди раскачивались в ламбадном ритме. Господин Чванцев на удивление ловко перемещался в пространстве, постукивая по мостовой двенадцатисантиметровыми шпильками дамских туфель сорок четвертого размера. В одной руке борец с гомофобией сжимал гигантский фаллоимитатор карамельного цвета, а в другой – держал плакат с текстом откровенно провокационного содержания. Тестоедов одобрительно хмыкнул: «Молодец, гоморасина! Не подкачал, петух гамбургский!»

За Чванцевым и гей-активом двигались грузовики, на платформах которых разместились гомосексуалисты и лесбиянки. Вызывающе вихляя бедрами под латиноамерикан-

скую музыку, разодетые (вернее, практически раздетые) борцы за права секс-меньшинств потряхивали перьями боа, жеманно кривлялись, облизывали и затем показывали притихшей толпе средние пальцы. Борта грузовиков украшали лозунги: «Гомофобов на кол!», «Геи лучше алкоголиков», «Дашь однополые браки!», «Геи – классные папаши», «Голубые розы – первые цветочки на ваших могилах», «Розовые голуби – птицы счастья». А над всем этим похабным шествием гордо реял воздушный шар в виде огромной задницы.

Мрачные омовцы внимательно следили за настроением зрителей. Как показывают опросы общественного мнения, больше восьмидесяти процентов российских граждан относятся к гомосексуализму резко отрицательно. Жители Приуралья, судя по их реакции, превысили этот показатель процентов на девятнадцать.

И тот факт, что весельчаков, показывающих народу «факи», приуральцы не забрасывали тухлыми овощами, как нью-йоркские евреи фашистов, объяснялся высокими ценами на дары природы в местных магазинах и низкой покупательской способностью измученных экономическим кризисом граждан. Но ропот в толпе зрителей нарастал, постепенно к месту событий подтягивались все новые люди. Настроение у них было самое боевое. Кульминация наступила с прибытием группы работяг с местного литейного завода. Задержка зарплаты на три месяца, жена-кондукторша в качестве основного кормильца семьи, пренебрежение прыща-

вого потомства к безденежному отцу и невозможность похмелиться, ввиду полного отсутствия свободных финансовых ресурсов – смесь весьма взрывоопасная.

– Слышь, Василий, кто такие гомофобы? – спросил угрюмый мужичина в старенькой штормовке у своего приятеля.

– Это, Сашок, те, кто против пидарасни выступают, которая есть глубоко чуждое пролетариату классовое явление.

– Ага, это мы, значит. А как это – на кол?

– А вот как, Сашок, они нас опустить угрожают.

Сашок расправил широченные плечи, смачно плюнул в пудовый кулак и ринулся на ближайшего омовца...

Потасовка, последовавшая за этим нелояльным по отношению к представителям секс-меньшинств поступком незнательного представителя в целом прогрессивного российского рабочего класса, вошла в историю Приуралья. Имя этого скромного провинциального города в течение двух дней не сходило с первых полос ведущих мировых изданий. Блюстители правопорядка дали-таки волю своим гомофобным инстинктам. В ход пошли резиновые дубинки. Кадры, на которых визжащие гомосексуалисты отбивались от омовцев полуметровыми фаллоимитаторами, вошли в классику телевизионной публицистики. Но больше всего Тестоедову понравилось фото, где крупным планом был показан господин Чванцев, пытающийся заслониться от натиска озверевших гомофобов, выставя перед собой огромный плакат с отчетливо читаемой надписью: «Мы любим губернато-

ра Шаркунова!»

Вскоре после того, как омовцы, наконец-то, навели порядок на улицах Приуралья, в кабинете мэра раздался телефонный звонок.

– Ну и сволочь ты, Юрик! – только и сказал губернатор, после чего бросил трубку.

Финансовый Мойдодыр

Хорошая сказка всегда строится на архетипических образах. Сестрица Аленушка и ее братец Иванушка поплавились за инцест; Емеля при помощи шуки-фаллоимитатора пытается реализовать свои сексуальные фрустрации; царь-батюшка в «Коньке-горбунке» становится жертвой неудачной пластической операции по омоложению. С этой точки зрения понятно, что образ Мойдодыра отражает тревожные настроения советского общества времен НЭПа: только начинаешь жить по-человечески, зарабатывать деньги, создавать эффективный бизнес, как из маминой из спальни на вас надвигается грозный фининспектор. Так что термин «отмывание денег» придумал, скорее всего, Корней Чуковский.

Свежеиспеченный губернатор Приуральского края Юрий Тестоедов был озабочен серьезной проблемой. У его предшественника были мощные источники финансовой подпитки, позволяющие ему иметь свободу для политического маневра. Кое-что, видимо, оставалось и для семейного пользования: сеть магазинов, зарегистрированных на супругу Шаркунова, росла как на дрожжах. Но новой власти необходимо перенаправить эти потоки на себя. Иначе долговременные политические планы Тестоедова реализовать будет достаточно сложно. Губернатор неделю назад дал поручение своему консультанту. Стас должен был распутать финансовую пау-

тину, которая таилась по углам бюджетной системы края. Сегодня Тестоедов вызвал его для того, чтобы выслушать итоговый доклад.

– Схемы он использовал самые традиционные. Посмотрите: в крае действует несколько целевых программ по восстановлению культурных и религиозных объектов, по строительству сельских дорог. Я изучил списки членов общественного совета, контролирующего расходование средств на эти цели. Это все люди Шаркунова. Второе: обе строительные компании, выигравшие подряды по этим программам, контролирует родня бывшего губернатора. Одну – племянник жены, другую брат Шаркунова. Схема проста до неприличия. Остается последнее звено...

– Кто собирает кэш и приносит чемоданы хозяину.

– Совершенно верно, Юрий Рудольфович.

Но я этого человека вычислил.

– Кто?

– Зверев Пал Палыч, первый зам Шаркунова.

– Ты в этом уверен?

– Я позавчера имел с ним беседу. Он меня на радостях чуть не расцеловал. Представляете, хозяин ноги сделал, а у него налички – на целый почтовый вагон хватит. Куда ее сдавать – ни малейшего представления. Готов все вам, как законному наследнику передать. Говорит, кэш любой власти нужен, он может на нового губернатора по той же схеме работать.

Тестоедов задумчиво наморщил лоб.

– А нужна ли новой власти система, которую использовала власть старая?

– Вам решать, Юрий Рудольфович, – осторожно ответил Стас.

– Решать, конечно, буду я. Но твое мнение выслушаю.

– Мне кажется, что ситуацию нужно использовать. Тут можно получить не только финансовые, но и политические дивиденды. Я предлагаю вам включиться в борьбу с коррупцией, о которой так любит говорить наш президент.

– Ха! А ты, пожалуй, прав! Ладно, действуй. Звереву на словах скажешь, что жду его с отчетом послезавтра. Как ему организовать встречу – сообразишь. Телефоны ОБЭПа знаешь.

– Вы даете добро на операцию по задержанию с поличным взяточника, пытающегося подкупить главу края?

– Правильно понимаешь. Вперед!

На следующей неделе краевые газеты взорвались заголовками: «Новая метла губернатора Тестоедова»; «Грязное белье Шаркунова»; «Коррупция краевого масштаба»; «Чемоданы для губернатора».

Президент на селекторном совещании с главами субъектов федерации особо отметил губернатора Приуральского края: «Кое-кто понимает нашу политику по борьбе с коррупцией как голую политическую декларацию. А вот Юрий Рудольфович воспринимает слова главы государства как руко-

водство к действию».

Краевая прокуратура оперативно возбудила несколько уголовных дел. А на тендерах, срочно организованных для реализации программ по строительству и реконструкции, главный приз достался компании, которую возглавлял дядя жены Тестоедова.

Медвежья охота

Национальная символика – всегда результат борьбы между официозным стремлением пустить пыль в глаза остальному миру и чаяниями народной души. Британские лев и единорог победили бульдога, американский белоголовый орлан одолел Микки-Мауса, французский петух заклевал свинку, утомленную поисками трюфелей. То же и в России. Герб украшен невиданным чудом природы о двух головах, а истинно народный символ – медведь – вынужден довольствоваться скромной ролью дрессированного партийного животного.

Старинная русская забава, охота на медведя, занятие столь же опасное, сколь и увлекательное. Конфетно-олимпийский косолапый мишка не имеет ничего общего с грозным бурым хищником. Цирковые укротители утверждают, что медведь гораздо более опасное существо, чем хваленые объекты для демонстрации превосходства человеческого интеллекта над силами дикой природы – львы, тигры и прочие кошачьи. Небогатая медвежья мимика не позволяет человеку угадать настроение зверя, готового растерзать противника, не снимая с физиономии традиционно флегматичной маски. А кошки перед решающей атакой демонстрируют всю гамму агрессивных гримас, усугубляемую хлесткими движениями разноцветных полосато-пятнистых хвостов. Навер-

ное, медведь действительно отражает особенности русского характера: неуклюжий с виду увалень в мгновение ока превращается в свирепого убийцу, любитель медка с жадностью пожирает сотни килограммов припахивающего мяса доверчивой коровки. И по невозмутимой морде этого зверя трудно понять, когда Неман превратится в Бородино, каким кошмаром для врага станет Сталинград после стремительного бегства от западных границ России до Волги.

Стасу впервые в жизни предстояло участвовать в медвежьей охоте. Компания для этого мероприятия подобралась весьма занятная. Исполняя пожелание Тестоедова, консультант связался с Ольгой Кузнецовой, управляющей «Старт-Банка».

– Слушай, Оленька, я на днях в столицу нагряну. У меня к тебе деликатная просьба.

– Излагай. Чем смогу, помогу.

– Мне нужно встретиться с твоим шефом. Имеется очень интересное предложение стратегического характера. У меня вроде бы есть прямой выход на него. Но, если помнишь, от ношения у нас не самые простые, так что пососедействуй. Будь добра.

– Ну, просьбу твою выполнить проще простого, – усмехнулась подруга Савельева. – Причем, тебе для этого даже в Москву ехать не придется. Василь Степаныч буквально на днях собирается нанести визит в ваши края, в Камскую республику.

– Вообще-то я обитаю в Приуральском крае, – уточнил Стас. – Камская республика находится южнее.

– Да какая разница, для тебя, я знаю, сто верст не околица.

– И каким ветром могучего олигарха несет в нашу глухомань? – полюбопытствовал Савельев.

– Шеф хочет одним выстрелом убить двух барсуков, один из которых – медведь, – огорошила приятеля банкирша.

– Слушай, подруга, а нельзя ли попроще, без каламбуров. А то мы тут в Приуралье люди простые, привыкли, чтобы нам прямым текстом, на доступном русском матерном все излагали, – попросил Стас, который помнил о склонности Кузнецовой изъясняться в литературно-выгнутой манере.

– Хорошо, объясняю, – снизошла Ольга. – Один барсук – президент Камской республики. У шефа появился интерес к этой территории. А второй – самый настоящий медведь, на которого шеф желает поохотиться. А, как ему сказали, на севере Камской республики как раз предоставляют услуги по самому замечательному медвежьему сафари.

– Точно, слышал об этом, – вспомнил Стас. – У них в Юрском районе на самом деле лучшая медвежья охота в регионе.

– Вот-вот, в этот самый Юрский парк мы и отправляемся. Так что ты уговори своего губернатора, пусть он тоже развлечется. Всем будет интересно. Да, кстати, с нами нарисуеться одна интересная дамочка.

– У Василь Степаныча новое увлечение? – наострил уши

консультант.

– Можно и, так сказать. Только каждый понимает в меру своей испорченности, старый ты ловелас, – поддразнила Стаса Кузнецова.

– Да, о чем ты, какой я теперь ловелас. Я старый солдат, донна Роза, я не знаю слов любви. Знаешь, Оля, если серьезно, весь последний год стараюсь не думать ни о чем, кроме работы. Сердце, как камень стало, все чувства еще прошлым летом умерли...

– Извини, сгоряча ляпнула, – старая знакомая прекрасно помнила трагическую историю гибели невесты Савельева. – Но, между прочим, эта дамочка, которая вместе с Василь Степанычем на медведя поохотиться желает, возглавляет министерство содействия экономическому развитию регионов.

– А вот это уже любопытно! Отличный шанс, для дела, разумеется, – Стас в возбуждении сжал телефонную трубку. – Спасибо за информацию, Оля. С меня вечер в лучшем ресторане Приуральска!

– Овсы нынче не удались, поэтому зверя будем брать на тухлятинку. С лабаза, – егерь Юрского охотничьего хозяйства Вахрюшев строгим взглядом окинул группу охотников, которым он проводил инструктаж.

Василь Степаныч, его высокая московская гостья, президент Барсуков, Ольга Кузнецова, губернатор Приуральского края Тестоедов и скромно стоящий в сторонке Стас вни-

матернейшим образом слушали сорокалетнего мужичка в заношенной телогрейке. Вахрюшев слыл самым удачливым охотником на медведей на всей европейской части России.

Тестоедов и Савельев прибыли к месту охоты всего за полчаса до проведения инструктажа.

Едва вертолетные лопасти прекратили свое стремительное вращение, как гостей доставили в скромные апартаменты, напоминающие комнаты европейского трехзвездочного отеля. Единственное отличие заключалось в том, что спальни номеров были украшены головами лосей, кабанов, волков и медведей, добытых егерями хозяйства для демонстрации богатых возможностей Юрского охотничьего хозяйства. Стас и его шеф быстро переоделись, превратившись из лощенных джентльменов в бывалых участников сафари: спортивные штаны, жилеты с множеством кармашков, камуфляжные куртки, тирольские шляпы – именно так городские жители представляют себе матерых добытчиков-охотников. Гости были приведены в столовую, где их уже ждала компания, прибывшая двумя часами ранее из Ежовска – столицы Камской республики. Президент Барсуков оказался мужичонкой субтильного сложения, его физиономия очень бы подошла резиденту советской разведки из фильма про шпионов: мелкие черты лица, невыразительный взгляд, нос картошкой. Такого десять раз увидишь – два раза вспомнишь.

Василь Степаныч отвечал архетипическому представлению о российских олигархах: крупный мужчина с могучим

торсом и подтянутым пузцом, стального оттенка цепкие глаза, идеально подстриженные волосы серебрятся благородной сединой, легкий запах дорогой туалетной воды, в зубах – увесистая сигара. Охотничий костюм Василь Степаныч выписал из Зальцбурга, его тирольская шляпа отличалась от головных уборов Тестоедова и Савельева так же, как картина кисти Леонардо от дешевых поделок придворного живописца мэра Алексиса Данилова.

Кузнецова была настолько же умна, как и хороша. Ей хватило такта не пытаться вступать в соревнование с гостьей своего шефа. Ольга спрятала свою роскошную шевелюру под нелепой вязаной шапочкой, соблазнительные формы едва угадывались под объемной курткой цвета хаки и мешковатыми штанами. Зато госпожа министерша позволила себе блеснуть: замшевые бриджи оливкового цвета намекали на то, что бедра ее обладательницы сведут с ума любого ценителя женской красоты рубенсовского толка. Сапожки из мягкой кожи на невысоком каблучке подчеркивали длину ног своей хозяйки, оставивших далеко позади строгие дюреровские каноны. Приталенная охотничья курточка с вышитыми на боках фазанами облегла осиную талию и кокетливо топорщилась на вызывающе устремленном навстречу приключениям бюсте. Копна белокурых волос и пронзительно голубые кукольные глаза добивали даже тех упрямцев, которые могли устоять перед пропорциями умопомрачительной фигуры госпожи министерши. Тестоедов невольно приосанил-

ся, а Стас почувствовал неуместное в столь официальной обстановке шевеление в штанах.

– Министр содействия экономическому развитию регионов Российской Федерации Александра Георгиевна Гладышева! – представил прекрасную охотницу гостям из Приуралья президент Камской республики Барсуков.

Превед ведмед

Религия – действительно лауданум для народа, как правильно сказал в свое время дедушка Маркс. Егерь Юрско-го охотничьего хозяйства Денис Вахрюшев на собственном опыте убедился в том, что учение Маркса всеильно, потому что оно верно. До приобщения к религиозно-болеутоляющему наркотику Денис был обычным деревенским выпивохой и бездельником. Деревеньку Юркаменку исстари населяли ведьмурты. Этот малочисленный народ угро-финской группы получил свое имя от русских колонизаторов. Не правы злые языки, утверждающие, что ведьмуртов нарекли так, чтобы предупредить всех, кто осмелится вступить с ними в контакт: внимание, осторожно, колдуны и ведьмы! На самом деле, камские аборигены славились своим умением обложить «ведмедЯ».

Денис еще мальчонкой вместе с дедом постигал все тонкости охотничьего искусства. Тщедушный конопатый парнишка Вахрюшев к изумлению односельчан, сумел посвятить самую рослую и красивую девку во всей Юркаменке. Жили они со Снежаной душа в душу: вместе попивали камышовку, ядреный ведьмуртский самогон, вместе горланили песни про коня. А какие славные бои без правил устраивала семья Вахрюшевых после веселого застолья! То Снежана приложит муженька поленом по хребту, то Денис компенси-

рует нехватку скорости передвижения на коротких кривых ножках длиной оглобли и отходит женушку по круглым ягодицам, каждая из которых размером с добрый арбуз. Беззаботная жизнь закончилась буквально в одночасье. Как-то раз пьяненького Дениску проводил до дома незнакомый человек. Высоченного роста, он был белобрыс, мелкоглаз и сладкоречив. Нос его украшали металлические очки в оправе а-ля Джон Леннон. До Юркаменки добрались миссионеры-баптисты, которые приступили к планомерному окучиванию местного населения. Ведьмурты формально считались паствой местного прихода РПЦ, но в вере были не крепки, втайне от батюшки справляли языческие обряды поклонения Ингмару, разницы которого с Иисусом Христом почти не разумели, и Гылдысину. А после удачного завершения охоты они приносили в жертву ведмедь-атаю черного петуха и пеструю кошку. Представители титульной нации Камской республики удмурты своих соседей ведьмуртов слегка недолюбливают и побаиваются. Но медвежий жир покупают у них весьма охотно.

Обращение Вахрюшева произошло в удивительно короткие сроки. Уже через неделю после знакомства с миссионером Юханом (север Камской республики осваивали шведские миссионеры) он под горестные причитания Снежаны вылил в овраг весь запас камышовки и разбил вдребезги аппарат для изготовления чудодейственного национального напитка. Нарядившись в старенький костюм, пылившийся

в сундуке со дня свадьбы, Вахрюшев отправился в охотхозяйство, где его, бывалого браконьера, взяли с испытательным сроком на должность егеря. И не прогадали. Степенный, непьющий, ответственный, к воровству несклонный – где на просторах Прикамья вы найдете такого работника?

Вахрюшев продолжал инструктировать высоких гостей: «Запомните, господа короши, само главное правило: на ведмедя никакой чмех! И коть пуштть пердеть задумат, вы крепитешь – никакой чмех и точка. А то атай обидится и в лес уйдет. Валымын?»

Егерь сделал паузу, которую использовал для обследования содержимого своего носа, обильно колосившегося рыжей порослью.

Начинающие охотники все как один вопросительно посмотрели на президента Барсукова. Тому по должности полагалось владеть нюансами местных диалектов.

– Он говорит, что медведь не любит, когда над ним смеются. Так что нам придется соблюдать режим абсолютного молчания на все время охоты. Разговаривать и тем более смеяться нельзя категорически. У местных поверье такое – обсмеешь медведя-папашу – тебе удачи ни в чем не будет.

«Во, Владимир Александрович у нас – охотник бывалый», – одобрительно отозвался Вахрюшев. И продолжил: «Дык вот, мы надысь коровку у опушки припасли. Атай и не штерпел, задрал марушьку. Она ужо пару деньков пролежала, духан пошел – будь здоров! Так что щедни к вечеру вед-

медко сам пожалует. Мы два лабаза шмастрячили. И не абы как, а с учетом местной розы ветров!»

Почему ведьмурты окрестили русскую буренку Маруськой – до сих пор остается темой для жарких дискуссий Камского академического сообщества. Самой интересной представляется версия, согласно которой мелких черных коровенок местной породы стали называть маруськами со сталинских времен по ассоциации с фургончиками, перевозившими будущих зэков к месту свидания с товарищами из НКВД. Маруськи отличались весьма агрессивным нравом, особой бодливостью и низким уровнем надоев. С этим бедствием сейчас настойчиво пытался бороться президент Барсуков.

Егерь важно поднял к небу указательный палец, украшенный увесистыми результатами исследований своего волосатого носа: «Так что зачуйть нас атай не должен. Особливо если ты, дядька, – егерь ткнул пальцем в оторопевшего от подобного обращения Василь Степаныча, – свою вонючку затопчешь».

Олигарх выронил из руки дорогую гаванскую сигару, а Вахрюшев скомандовал: «Вы, гости дорогие, располагайтесь на лабазах по трем. Бабонек-то поделите по-своему вкусу». Дениска хитро ухмыльнулся в клочковатую бородею: «Оружье сам лично проверю. Сбор через получас. Темнеет ужо, пора».

Вооружились охотники основательно: итальянские охотничьи ружья, снаряженные увесистыми пулями, способны

были свалить не только трехсоткилограммового европейского медведя, но даже хваленого гризли. Президент Камской республики, которая славилась производством стрелкового оружия на всю Россию, тоже предпочел импортное ружье. Приборы ночного видения позволяли любителям медвежатины эффективно охотиться и ночью. Егеря с лайками были готовы в любую минуту начать преследование раненого зверя.

«Целить прямиком под лопатку! Если ведмедя подраните – сидеть на лабазе тико-тико, в кусты за ним не лазить ни в коем разе. Задерет. Подранка добьем с собачонками. Занимайте места согласно купленных билетов», – завершил инструктаж Вахрюшев.

Стас уже понял, что егерь у них – специалист высокого класса. Несмотря на неказистую внешность и развязную манеру изъясняться на полупонятном диалекте, Денис показал себя настоящим знатоком своего дела. Он до мельчайших деталей проверил амуницию городских жителей и дал несколько дельных советов. А его манера абсолютно бесшумно перемещаться по лесной чаще Савельева просто восхитила.

По договоренности с Тестоедовым, Стас занял место на «женском» лабазе вместе с прекрасной министершей и непривычно скромной сегодня банкиршей. Губернатор выразил желание поближе пообщаться с московским олигархом и Камским президентом.

Так что Савельев, лежа на соломенных тюфяках, которы-

ми для удобства высоких гостей был устлан лабаз, вынужден был наслаждаться очаровательным зрелищем: две ладные попки прекрасных дам, лежавших по обе стороны от консультанта, терзали воображение оголодавшего от длительно-го воздержания молодого мужчины, благо до наступления полной темноты еще было время. Следуя строгим указаниям организаторов охоты, троица соблюдала полную тишину. Дамы начисто смыли с себя косметику. Поэтому Савельев отчетливо ощущал ароматы свежих женских тел, незамутненные посторонней примесью изысканного парфюма. В сочетании с визуальными раздражителями в виде чудных ягодичных полушарий феромоновый удар сокрушительной силы настиг измученный годичным отсутствием интимных отношений здоровый организм Савельева. Лежать на животе бедолаге стало очень неудобно. Чтобы отвлечься от сексуальных фантазий, консультант Тестоедова внимательно изучал окрестности. В наступающих сумерках тени качаемых легким ветерком ветвей напоминали о чем-то потустороннем. Казалось, что духи, которым поклонялись ведьмурты, тоже вышли на охоту. И все-таки именно Стас первым обнаружил приближение грозной дичи. Ведмедь-атай с неожиданной для его плотной комплекции грациозностью обнаружил себя, выдвигаясь из-под молодой сосенки метрах в тридцати от лабаза.

Стас от неожиданности опустил винтовку и приподнялся на локтях, внимательно всматриваясь вдаль. Сомнений быть

не могло. Бурый хищник направлялся к месту своей вечерней трапезы. Савельев потрепал рукой обтянутый замшей задок охотницы, лежавшей справа от него. Мадам Гладышева мощным движением бедра резко сбросила ладонь со священного места, нагретого министерским креслом, и гневно посмотрела на обидчика. Стас приложил палец к губам и кивком головы обратил внимание своей соратницы на живую мишень, стремительно удалявшуюся от лабаза.

Александра Георгиевна мгновенно переместила ствол своего ружья в указанном направлении и после секундной паузы нажала на спусковой крючок. Могучий медвежий рев огласил окрестности. Тут же со стороны второго лабаза раздались резкие хлопки. Вдалеке нервно загавкали рвущиеся в бой лайки. А потом случилось неожиданное. В глазах Стаса буквально потемнело. Гладышева, лихо приподняв винтовку, зажатую в правой руке, ловко спрыгнула с лабаза, несмотря на то, что он располагался на высоте человеческого роста. Она устремилась вслед за ревушим от возмущения зверем прямо в заросли молодого сосняка. Рефлексы не подвели опытного спортсмена. Даже не вспоминая о предупреждении егеря, Савельев сразу бросился вдогонку за лихой министершей. Надо остановить ее любой ценой! Преследование раненного медведя в лесной чаще – занятие смертельно опасное. Ружье отважный спасатель оставил на лабазе. Дисциплинированная Кузнецова с расширенными от ужаса глазами смотрела им вслед. Шальная валькирия успела на бегу

сделать еще несколько выстрелов, а затем, поскользнувшись (как потом выяснилось – на куче свежего медвежьего дерьма), нырнула ласточкой по направлению к зарослям. Симптомы медвежьей болезни, как известно, заключаются в могучем обильном извержении содержимого кишечника. Фекалии густо устилают путь отступления испуганного зверюги. Это очень затрудняет преследование удирающего «ведмедь-атая».

Стас, совершив регбийный пируэт, сгруппировался и полетел в том же направлении. Он накрыл своим телом отчаянную даму, как геройкрасноармеец, спасающий командира от взрыва гранаты. Оглушенная парочка несколько мгновений лежала неподвижно.

– Да слезь же ты с меня, дурень. Смотри, дорвался до коммиссарского тела, – полузадушенным голосом прохрипела начальственная охотница.

Помогая друг другу очиститься от душистого содержимого медвежьего кишечника, парочка огласила ведьмуртские дебри запретным смехом. Егерь Вахрюшев был до глубины души возмущен поведением Савельева и его новоявленной боевой подруги.

Налет Валькирии

История взаимоотношений между мужчиной и женщиной пишется кровью. От любви до ненависти один раз. Император Нерон устраивает успешное покушение на родную мамочку и тренирует футбольные удары на животе беременной жены; разъяренные монахи режут на кусочки женщину-философа Гипатию; женоненавистники англичане сжигают Жанну Д'Арк на костре за то, что она нанесла им ряд чувствительных поражений, нарядившись в мужской костюм. Женщины пытаются дать сдачи: Далила, благодаря своему парикмахерскому искусству, сдает врагам Самсона; Юдифь сносит с плеч башку царю-захватчику после брачной ночи; Клитемнестра в ревнивом сладострастии рубит в капусту Агамемнона. Апофеозом борьбы женщин за равноправное участие в кровавом триллере под названием «История гендерных отношений» стало создание царства амазонок. Женщины-воительницы буквально выкашивали хищные стаи мужчин, поражая их меткими выстрелами из луков. А для повышения прицельности стрельбы амазонки выжигали себе правую грудь. У Александры Георгиевны Гладышевой обе груди были в полном порядке, в чем мог убедиться любой, бросивший даже мимолетный взгляд в сторону федерального министра. Поэтому гневная речь егеря Вахрюшева, которой он разразился после неудачного завершения медве-

жьей охоты, была несправедливой.

«Ишь, амазонка нашлась! Помчалась за зверем в самую чашу!» – от волнения Денис неожиданно для окружающих стал изъясняться на русском языке, максимально приближенном к литературному варианту. «Все, кончилась забава. Не будет теперь охоты», – Вахрюшев опомнился и снова заговорил на колоритном местном наречии, служившее дополнительной экзотической приманкой для заезжих охотников: «Я же русским языком говорил: Никакой чмех!»

– Еще неизвестно, кто больше пострадал, – возмутилась прекрасная охотница. – Я вашего медведя даже не зацепила, а он меня своим дерьмом с ног до головы уделал. Правду говорят про медвежью болезнь, обделался ваш зверюга от страха. Я в Африке на львов охотилась, в Гренландии на овцебыка ходила, в Новой Зеландии двух кабанов подстрелила. Нигде такого трусливого зверя, как ваш «ведмедь», не встречала.

– Ну, дамочка, ты даешь! – изумился Вахрюшев, он не ожидал, что у столичной фифы такой богатый охотничий опыт.

Но в оправдание косолапого стоит заметить, что в критической ситуации каждый защищается, как может. Ящерица отбрасывает хвост, каракатица выпускает чернила, Россия готовит ассиметричный ответ на размещение американских ракет. А медведь снижает силу трения на пути преследователей при помощи собственного говна. Все по-честно-

му.

– А вот смеяться над ведмедь-атаем нельзя было. Где я теперь вам кошку трехцветную возьму? – сокрушался егерь.

– Причем здесь кошка? – вступил в разговор Тестоедов.

– По местному поверью, если медведя оскорбить смехом, то нужна искупительная жертва. Черная курица и трехцветная кошка, – прояснил ситуацию знаток ведьмуртских обычаев президент Барсуков. – Ладно, Денис, не переживай, будет тебе кошка. Если надо – в Ежовск машину сгоняем, а трехшерстку тебе добудем. А вам, товарищи, – обратился к своим гостям хозяин Камской республики, – раз уж сегодня наша охота сорвалась, я предлагаю, как следует отдохнуть, а завтра нам еще медведя подгонят. Очень рекомендую здешнюю баньку.

Пару часов спустя Савельев уже лежал в постели. Перед сном он по привычке включил очередную аудиокнигу. Но воспринимать какую-либо информацию мозг почему-то отказывался, все мысли устремились совсем в другом направлении. Министр содействия экономическому развитию регионов – это вам не шутка! Очень полезный и нужный человек в сложившейся ситуации. Знакомство с Гладышевой Стас планировал использовать в их с Тестоедовым интересах. Но Александра Георгиевна неожиданно вызвала у расчетливого консультанта жгучий интерес абсолютно иного характера. «Какая женщина! Валькирия, огонь-баба. А какие формы! – думал Савельев. – Но проявить со своей сто-

роны инициативу – значит нарушить субординацию. Кто я такой для нее? Тем более, когда рядом влиятельный московский олигарх и губернатор Приуральского края. Камского президента, пожалуй, можно вычеркнуть – не тот формат». Хотя от внимания Стаса не ускользнул многозначительный взгляд, которым его одарила министерша. После жаркой парной он нырнул в обжигающе студеный прудик, на самом краю которого стояла хваленая банька. Ключевая вода охладила жар, на секунду перехватило дыхание. Распаренные мышцы его накачанного тела мгновенно приобрели стальную твердость. Еще пару раз окунувшись с головой, Стас размашистым прыжком вскочил на деревянные мостки. Выпрямился во весь свой рост, сделал глубокий вдох, расправил могучие плечи, запрокинул голову, взмахнул руками и блаженно зажмурил глаза – хорошо! «Ого!» – вывел его из состояния легкой эйфории негромкий женский возглас буквально в паре метров от него. Ольга Кузнецова и Александра Гладышева, обе в коротких махровых халатиках с перекинутыми через плечи полотенцами, вышли из темноты и теперь беззастенчиво разглядывали, как капли воды стекают по квадратикам его рельефного пресса и ниже.

– Прошу прощения, дамы, что в этот чудный вечер я без смокинга, – Стас деликатно развернулся к ним спиной.

– И здесь тоже недурно, – оценила министерша вид сзади.

– С легким паром! – добавила банкирша.

– Спасибо.

Две роскошные дамы, блондинка и брюнетка, в лунном свете они были похожи на Одиллию и Одетту, только совсем наоборот. Взгляд голубоглазой Одиллии был бесстыден и призывен, в нем было обещанье порочной страсти и греха. А черноглазая Одетта казалась образцом добродетели. Рассмеявшись русалочьим смехом, женщины скрылись в предбаннике. Стас подхватил полотенце и решил, что лучше ему будет удалиться от таких искушений куда подальше, в свою комнату, например.

Однако взгляд, брошенный Гладышевой, продолжал терзать его воображение. Спать не хотелось, он маялся, стараясь сосредоточиться на голосе бодрого энтузиаста, с воодушевлением читавшего страницы одного из его практических аудио-пособий. Поэтому Савельев и не услышал, как дверь номера отворилась. Зрелище, представшее его взору, когда он открыл глаза при резком звуке запираемой изнутри защелки, стало не только приятной неожиданностью для Стаса, но и на секунду показалось продолжением его непозволительных фантазий.

Александра Георгиевна собственной персоной! Сама решила проявить инициативу и нанести визит консультанту сразу после бани. Как говорится, вы – привлекательны, я – чертовски привлекательна, чего зря время терять? Все тот же короткий халатик, чалма из полотенца на влажных волосах, и – больше ничего!

– Вы, случайно, не ошиблись дверью? – на всякий случай

поинтересовался у неожиданной посетительницы Савельев.

«Интересно, какие интимные стрижки в этом сезоне предпочитают дамы высшего московского света?» – пронеслось у него в голове.

– Ближе к утру я, пожалуй, узнаю, ошиблась или нет, – деловито сообщила отважная охотница и спокойно скинула халатик.

Любопытство слегка ошалевшего Стаса осталось неудовлетворенным: никакой интимной стрижки не было и в помине, лобок мадам Гладышевой был тщательно выбрит. Импульсивность и стремительность перехода к активным действиям Александра Георгиевна умела проявлять не только на охоте. Она умудрилась практически одновременно освободить голову от импровизированной чалмы, облизать средний палец правой руки, смачно мазнуть им себя между ног, а левой рукой сорвать покрывало, которым укрывался молодой мужчина. Состояние боеготовности собрата-охотника удовлетворило решительную даму, и спустя секунду она уже ловко оседлала лежащего на спине Стаса. Крепкие колени обхватили его с обеих сторон, и он сумасшедшим рывком проник в горячую и упругую женскую плоть. Лихая наездница сладострастно выгнулась, замерла на мгновение, зажмурив глаза. Ее нечаянный любовник в этот момент тоже почти забыл, как дышать, но, ощутив благотворность воздействия ритмичных движений женских бедер, столь же могучих, сколь и прекрасных, быстро вошел в нужный темп этой

безумной скачки.

Той ночью Савельев побил свой личный сексуальный рекорд, установленный им больше десяти лет назад во время первой брачной ночи со своей тогдашней женой. На протяжении шести часов крепкая деревянная кровать подвергалась сейсмической активности, сопоставимой по силе со знаменитым Лиссабонским землетрясением, что повергло в ужас население Европы четыреста лет тому назад. На этот раз в смятение пришел только один человек. Ольга Кузнецова, обреченная на бессонную ночь в соседнем номере, уже под утро пришла к интересной мысли: может быть, теплые дружеские отношения со Стасом, которые у нее установились со студенческих времен, не самый удачный вариант партнерства?

Банкирша сбилась со счета, подсчитывая количество оргазмов мадам Гладышевой. Неутомимая амазонка прерывала томные стоны только для того, чтобы издать протяжный вопль, сравнимый по громкости с ревом раненого медведя.

– Молодец, Тестоедов, крепких парней себе в охрану подбирает, – сказала, томно потягиваясь, госпожа министерша.

Стас давно привык к таким ошибкам: его, крепкого мужчину с рельефной мускулатурой, частенько принимали за охранника, грузчика или даже бандита.

За окном светало.

– Точно, сил у меня – хоть отбавляй. Смотри!

Савельев вскочил с кровати, пару раз отжался одной ру-

кой от пола, потом схватил Гладышеву в охапку, поднял на руки и подул ей прямо в живот. С хохотом они снова повалились на смятые простыни.

– Ну, что скажешь теперь, ошиблась ты дверью или нет? – спросил Савельев свою ночную гостью, сжимая ее в объятиях.

– Нет, дружок, – Александра Георгиевна ласково потрепала любовника по щеке. – Не дождешься! Я с такого горячего скакуна быстро прыгивать не желаю. Только вот, охота эта медвежья – не самый удачный антураж для амурского времяпрепровождения.

– Есть вариант. Как вы, госпожа министр, относитесь к идее изучения на местах быта коренного населения российских регионов с целью проведения экономического анализа жизнедеятельности граждан?

– Это ты про ведьмуртов ваших?

– Нет, дамочка. Никакой чмех, – уморительно передразнил егеря Стас. – Раз накрылась наша охота, а вам еще охота, тогда по-другому попробуем. Проживает тут неподалеку еще один интересный народец. Барсакельмеса называется.

– Ладно, кельмеса, так кельмеса. Только, чур – никаких больше приключений с медвежьим говном. Я другой парфюм предпочитаю. Пойду собираться.

Грациозно покачивая бедрами, Гладышева направилась к двери. Стас с восхищением смотрел на великолепные круглые ягодицы своей новой подруги. Даже после столь бур-

ной ночи они продолжали дразнить, соблазнять, интриговать проснувшегося в нем после долгой спячки самца. Александра накинула на себя халатик только перед самым выходом из номера.

Госпожа министерша

Оксюморон представляет собой грамматическую конструкцию, которая содержит в себе внутреннее логическое противоречие: горячий снег, живой труп, российская политическая (экономическая, интеллектуальная, культурная) элита. Превращение подонков общества в руководителей государства уже на протяжении столетий не удивляет наших граждан. Если страной управляют хотя бы просто воры и мошенники – это уже здорово. Хорошо, что не маньяки, убийцы и садисты. Что нужно сделать для того, чтобы система социальных лифтов поднимала к вершинам власти настоящего достойных людей? Может быть, нам стоит вернуться к временам благословенного матриархата? Если страной станут править не бесноватые закомплексованные особи неопределенного пола, не фригидные бабы в стальных юбках и чугунных трусах, а настоящие женщины, воплощающие в себе разум и заботу жены и матери о своих детях-мужьях согражданах, нам станет хоть чуть-чуть легче...

Маска самоуверенной и агрессивной женщины-вамп сошла с лица Гладышевой сразу, как только она устало опустилась на краешек ванны в своем номере и глянула в зеркало, висящее над раковиной.

– Что, Шурик, допрыгалась? – с горькой усмешкой спросила она свое отражение. – Съехала с катушек и остановить-

ся не можешь.

Шуриком Гладышеву звали с детства, с тех времен, когда она еще не была так вызывающе сексапильна. В подростковом и юношеском возрасте она категорически отвергала мысль о том, что надо быть хоть немножко более женственной. Для всех приятелей в своем родном Ханты-Мансийске она была настоящей пацанкой, Шуриком, своим парнем. Наравне с мальчишками гоняла на лыжах и с азартом стреляла по мишеням. «Сашенька, ну зачем тебе этот биатлон? – вздыхала мама. – Носитесь, как лоси, по лесу, палите из своих винтовок куда попало. Не дай бог, зацепит кто-нибудь. Шла бы ты лучше в фигурное катание. Так красиво девочки в нарядных юбочках по льду кружатся». Но Сашка мамины советы пропускала мимо ушей, та давно перестала быть для нее авторитетом. Дочь считала ее настоящей клушей, с которой кроме как об огородной рассаде, да рецепте кулебяки с рыбой и поговорить-то не о чем. Вот папа – настоящий интеллектуал, он и в шахматы Сашку научил играть с самого раннего детства, и книжки читать интересные. После окончания Новосибирского государственного университета (отец был геофизиком, а мама юристом), они как молодые специалисты приехали по распределению в Ханты-Мансийск, где и родилась Александра.

«Ты не геофизик, а геошизик настоящий, все бы тебе умничать, да об абстрактных материях рассуждать, – упрекала своего мужа Сашина мама. – Ну, разве сильно затруднит

тебя, Гера, по-соседски с людьми за столом посидеть, пусть даже выпить по рюмочке. Они же нормальные, простые ребята. Знаешь, как они обижаются, что ты с ними сквозь зубы разговариваешь». Но отцовский снобизм был непробиваем. Хоть и понимал, что эти работяги-нефтяники зарабатывают гораздо больше, чем он, однако, тем для общения с ними найти не мог. Да и сама мать, кроме юридических справочников, ни одной книжки в руки брать ни малейшего желания не испытывала. Одно дело на работе, а дома руки занять всегда найдется чем, лучше по хозяйству хлопотать, вязать кружевные салфетки, да занавески с оборочками строчить. «Сама виновата, – обвиняла Сашка свою мать. – Папе с тобой скучно стало, вот он и ушел. Лучше бы он меня с собой забрал, чем теперь такое сокровище терпеть». С отчимом у Александры отношения не сложились сразу, хотя мама, скорее всего, в новом браке с прорабом Ханты-Мансийского строительного управления чувствовала себя намного комфортней, чем с занудой-интеллектуалом, первым мужем.

А Сашка превратилась в Шурика, чтобы не стать похожей на мать. Все «бабское» вызывало в ней полное отторжение. Она считала, что и мужской аналитический склад ума достался ей уж точно не от мамы. Домашний уют, достаток, разговоры о покупке финской стенки, о покраске ворот гаража, где стояла новенькая «Волга» раздражали еще больше. После десятого класса она решительно заявила: «Я в Москву поеду. Поступать в институт». «Зачем же через пол-

страны-то ехать? А Новосибирские ВУЗы чем тебе не вариант? Все поближе будет домой на каникулы ездить. По общагам жить – это тебе не сахар», – заохала мама. В том, что она обязательно поступит даже в столичный ВУЗ, Александра абсолютно не сомневалась, точные науки давались ей легко, по ним у нее в аттестате красовались твердые пятерки. Школьные учителя всегда восхищались Сашиной великолепной памятью и способностью нестандартно мыслить. Упрямства Шурику тоже было не занимать, поэтому раз она вбила себе в голову, что учиться будет непременно в Москве, переубедить ее не было ни малейшего шанса.

Гладышева поступила в Институт народного хозяйства имени Плеханова на специальность «Экономика труда». Учиться в «Плешке» Александре было безумно интересно. Многие из ее сокурсников, как и сама Саша, приехали из глубинки с юношеской мечтой покорить столицу. Какой преподавательский состав был в этом прославленном ВУЗе! Профессора, доктора наук, светила с мировыми именами, читают им, жадным до знаний студентам, лекции. А их амбициозные ассистенты – завтрашние доктора – проводят семинары.

Студенческая жизнь подхватила Сашу Гладышеву и закружила в своем бурном потоке. Через четыре с половиной года ее научный руководитель, любимый всеми студентами преподаватель и просто милейший человек профессор Андрей Маркович Гольдман, поднял глаза на свою самую спо-

собную ученицу, и, закрыв увесистую папку с ее дипломной работой, произнес:

– Александра, я настоятельно рекомендую вам поступать в аспирантуру. Материала, представленного здесь, достаточно для того, чтобы вам уже сейчас приступить к работе над кандидатской диссертацией.

В аудитории никого уже не было, час поздний, профессор и его дипломница остались одни, все разошлись. На пару минут повисло молчание, и вдруг, совершенно неожиданно для Андрея Марковича, Гладышева закрыла лицо руками и совсем по-детски расплакалась. Всегда боевая, активная, напористая Александра сейчас жалко шмыгала носом и тихонько всхлипывала.

Можно хихикать над народной мудростью, но, оказывается, все мужики на самом деле сволочи. Думают только о себе, прикидываются, что ценят тебя, как личность, а сами только и мечтают, как бы получше устроиться. И плевать Игорьку Приходько из Харькова, что Шурик на пятом месяце беременности. Он уже клинья к москвичке Светке Шерстневой вовсю подбивает, на предмет жениться и получить вождевленную прописку и покровительство будущего тестя. Придется Александре забыть все свои честолюбивые планы, получить диплом и ехать обратно к маме в Сибирь. Не получится у нее ни диссертацию написать, ни научной работой заниматься, впереди только пеленки и распашонки. Жизнь несправедлива, этот суровый патриархальный мир принад-

лежит мужчинам, а женщина, будь она хоть семи пядей во лбу, всегда вынуждена довольствоваться второстепенными ролями в этой насквозь сексистской вселенной.

Андрей Маркович Гольдман в свои сорок пять был вдовцом. Его жена умерла три года назад. Рак – болезнь безжалостная. Его супруга буквально сгорела на глазах за какие-то пару месяцев. Детей у них не было, так уж жизнь сложилась. И сейчас профессор испытывал почти отеческие чувства к этой девчонке, которая несет полную чушь о женском неравноправии, хотя с головой у нее полный порядок. Аналитик великолепный, а в чувствах своих совсем запуталась. Красавица и умница, потенциал чувствуется огромный, далеко пойти может, если ей мозги вовремя вправить, чтобы не вздумала свои способности загубить. Нет, Андрей Маркович, не только отеческие чувства заставили вас тогда взять свою студентку Гладышеву за руку и просто увести ее к себе домой. Между вами уже тогда проскочила искра, из которой разгораются и другие желания, о которых вы уже и думать забыли.

Александра и Андрей Маркович расписались через месяц. Розалия Михайловна – первая теща профессора – приняла молодую жену Андрюши приветливо. Что ж ему, до конца жизни одному маяться? После смерти своей единственной дочери она приходила к зятю, чтобы прибрать в опустевшей квартире, сготовить что-нибудь, да и просто погоревать о том, что не дал бог им с Сонечкой деток, а ей –

внуков. Александра – девочка хорошая, здоровьем крепкая, миловидная, умненькая. А уж когда родилась Дашка, то Розалия Михайловна стала для нее замечательной нянькой, во внучке она просто души не чаяла. То, что Дарья – дочь Андрея, было признано раз и навсегда. Тема эта обсуждению не подлежала. Но фамилию Гольдман Андрей Маркович ни жене, ни дочке брать не посоветовал. К чему белокурый и голубоглазым девчонкам такая фамилия, если в жизни и так проблем хватает.

– Ну, что, Шурик! Пора тебе Александрой Георгиевной становиться, – подшучивал над женой профессор.

Несмотря на более чем двадцатилетнюю разницу в возрасте, их брак был счастливым. В лице Андрея Саша обрела сразу и мужа, и отца. Он был замечательным другом, мудрым советчиком, нежным любовником, чудесным папой. Диссертацию Александра защитила без особых сложностей, ее восхождение по карьерной лестнице было стремительным. Пусть говорят, что женщины в нашей сексистской стране имеют меньше шансов стать успешными, чем агрессивные патриархальные хищники. Можно сказать, что в этой лотерее Гладышева вытянула счастливый билет.

– Золотко, ты пойми, у тебя есть серьезное конкурентное преимущество, – объяснял своей молодой жене мудрый профессор. – Даже если ты блондинка. Зря ты решила, что откровенная женственность и сексуальная привлекательность оскорбляют человеческое достоинство и унижают тебя как

личность. Это сокрушительное оружие дано тебе для того, чтобы использовать его правильно. Там, где сорок даже самых умных мужчин не могут друг с другом договориться, единственная красивая женщина все уладит в два счета. Ты же прекрасно понимаешь, что в твоей голове нисколько не убудет, если ты отрастишь волосы, как у Дашкиной Барби, и оденешься как принцесса Диана. На тебя мужики еще только смотрят, забыв обо всех делах и открыв рот, а ты уже включаешь свой интеллект и – всех наповал! Ты же аналитик, стратег и гораздо более сильный, чем большинство твоих коллег-мужчин. Я в тебя верю.

Профессор Гольдман был, как всегда, прав. Сам он предпочитал заниматься чистой наукой, в политику ученого экономиста не тянуло. А его жена сумела покорить Минфин и войти в состав правительства, вполне заслуженно получив должность министра содействия экономическому развитию регионов Российской Федерации. Коллеги и подчиненные отзывались об Александре Георгиевне как о специалисте самого высокого класса, особо отмечая острый ум и необычную даже для финансиста память. При этом, самая молодая министерша российского правительства была очень эффективной женщиной. Шуриком ее теперь называл только любящий муж, и то изредка. Андрею Марковичу было уже за шестьдесят, он недавно перенес инфаркт. Александра была бесконечно благодарна за все, что он сделал для нее, но в последнее время она щадила своего супруга, ей было до слез

его жаль. Сама она была в самом расцвете своей женственности, и бурный темперамент требовал своего. Сублимацией всех нереализованных потребностей для Гладышевой стало ее увлечение охотой. На всех этих безумных сафари она выплескивала избыток адреналина в кровь, чтобы, не дай бог, не сорваться в другие, непозволительные для ее теперешнего положения авантюры. Стрелком она была метким, все-таки Ханты-Мансийская школа биатлона за плечами. Но сегодня Александра Георгиевна неожиданно для себя подстрелила совсем другую дичь.

– Стоп, дорогая! – приказала она самой себе. – Возьми себя в руки. Нельзя позволять себе таких фокусов. Парню надо четко дать понять, кто – он, и кто – я. Надо держать дистанцию, по крайней мере, на людях. Пусть не обольщается. Сверху всегда буду я!

Не сексом единым

Средний человек использует богатейшие возможности своего головного мозга всего на четыре процента. Впрочем, это и к лучшему. На что способен распоясавшийся интеллект безответственной личности – известно любому пользователю нового программного продукта. Только мы освоим плоды творческих усилий сумасшедшего племени программеров, только сумеем разгадать половину идиотских шарад поклонников творчества Билла Гейтса – нате, получите софт нового поколения, который нагло пытается думать за нас. Но природа такова, какова она есть. И пока прочие млекопитающие согласно крылатой поговорке после полового акта пребывают в благородной печали, люди, завершив любовные игрища, пытаются скрасить время, необходимое для восстановления сексуальных способностей, интересной беседой. Стас и Александра не стали исключением. Дорога до Бармалеевки, обиталища таинственного племени барсакельмесов, заняла около четырех часов. И все это время Савельев и Гладышева провели в интеллектуальной схватке, по накалу страстей не уступавшей их любовной битве, состоявшейся предыдущей ночью.

Компания высокопоставленных любителей медвежатины была несколько удивлена неожиданным решением московской гостьи сменить способ отпускного времяпровождения,

но перечить отважной валькирии никто не посмел. Стас убедил Тестоедова в том, что его участие в переговорах с олигархом и маленьким президентом не потребуется, поскольку Кузнецова сделает все необходимое для того, чтобы согласие по принципиальным вопросам дальнейшего сотрудничества высоких договаривающихся сторон прошло успешно.

– Кузнецова, Юрий Рудольфович, дама серьезная, мы с ней провели подробный расклад, так что компромисс достигнуть вам удастся, я в этом уверен. А я тем временем укреплю теплые дружеские отношения с Гладышевой.

– Куда уж теплее, – ухмыльнулся Тестоедов. – Я вижу, даже обслуга на тебя с уважением глядит после вашей горячей ночи.

– Стараемся, как можем, – скромно потупил глаза консультант.

Президент Барсуков выделил для поездки горячей парочки свой комфортабельный джип, а на поиски трехцветной кошки было отправлено более скромное транспортное средство.

Дальняя дорога, удобные сиденья, ненавязчивая фоновая музыка из качественных динамиков навороченной стереосистемы, содержимое автомобильного бара – все это располагало к дружеской беседе. Да и воспоминания о прошедшей ночи предполагали наведение интеллектуальных мостов между темпераментными любовниками.

– Итак, господин Савельев, насчет охранника я пошутила,

на самом деле я о вас знаю почти все, – начала Александра Георгиевна, устраиваясь поудобнее на кожаном диванчике. – Не верите? Могу назвать дату вашего рождения, год окончания института, тему диссертации, имя бывшей жены, имя вашей покойной невесты.

– Да уж, спецслужбы не дремлют, – усмехнулся Стас. – Это только я, наивный нанайский мальчик, мог поверить, что член правительства может вступить в интимную связь с человеком, чья родословная и карьерный путь могут внушать хоть малейшее сомнение.

– Хватит сердиться, дурашка, – Гладышева ласково потрепала Савельева по затылку. – Да, нам дают подробную информацию о тех, с кем мы вступаем в плотный контакт. Но, между прочим, я о тебе давно наслышана. Мне дочура моя о тебе все уши прожужжала.

Стас удивленно поднял брови.

– Ваша дочка? Я, вроде бы, в детские сады лет тридцать уже не заглядывал.

Александра Георгиевна раскатисто захохотала, демонстрируя приятелю стройные ряды отменно-белых зубов.

– До чего же я люблю грубую лесть! В детские сады он, видите ли, не заглядывает. Моей дочке уже девятнадцать, она по родительским стопам пошла, на экономиста учится. Побывала как-то на твоём семинаре, пришла оттуда просто ошалевшая: «Мамочка, бывают же такие мужчины! Умный, красивый, обаятельный – энергетика сексуальная про-

сто фонтанирует». В общем, заинтриговала мамулю. Ну, я и решила проверить, как моя Дашка в мужчинах разбирается. Теперь я за нее спокойна.

– Я тоже очень люблю грубую лесть, – парировал Стас.

– Подожди, лапуля, нос задирать. Какой ты жеребчик – я уже поняла, заездил до потери сознания. Хотя при случае можем повторить, – правительственная дама покачала в руках бокал с позвякивающими ледышками, сделала длинный глоток и продолжила. – Я читала пару твоих брошюр, мне показали аналитику по Приуральску. И, честно говоря, мне твои художества не очень понравились.

Гладышева внимательно посмотрела на собеседника. Савельев старался не проявлять признаков волнения, но внутренне весь собрался.

– Я обратила внимание на то, что в крае начались телодвижения по перераспределению налоговых поступлений. И телодвижения эти – не в пользу центра. Вы отдаете себе отчет, что делаете? – госпожа министерша говорила совершенно спокойно, но в ее голосе появились металлические нотки.

– Мы это делаем абсолютно сознательно, – Савельев говорил вполголоса, он расслабил мышцы, и удобно откинулся на спинку сиденья.

– Так, сознательно проводим антигосударственную политику? Вы соображаете, что говорите это официальному лицу?

– Что вы, Александра Георгиевна, о какой антигосудар-

ственной политике может идти речь? – Стас удивился почти искренне. – Все дело в том, что для вас государство – это Москва. А куда же остальную Россию девать?

– Что полезно для Москвы – то полезно для России, – отчеканила Гладышева.

– Где-то я уже это слышал, – невозмутимоотреагировал консультант. – Только там речь шла о «Дженерал моторс» и Америке. Ладно, если без афоризмов, а, по существу. Вы сами посмотрите, налоговая пирамида в России перевернута. Около восьмидесяти процентов налогов, собираемых с территории региона, уходит в центр. А оттуда в виде дотаций идет перераспределение в те же или другие регионы. Мировая практика говорит, что пирамида должна стоять на основании: восемьдесят процентов на местах остается, а остатки – в центр.

– Вы меня будете учить азам государственной экономики, молодой человек? – усмехнулась госпожа министерша. – В правительстве это прекрасно понимают. Но вы, почему-то, забываете об имперской ноше, которая лежит на России. Тот же Кавказ нужно завоевывать или прикармливать. Отдаленные регионы тоже приходится субсидировать. Это возможно только благодаря перераспределению средств, добываемых в нескольких успешных субъектах федерации. Если этого не делать – страна просто развалится на кусочки.

– Мне уже умолкнуть, гражданин начальник, или вы позволите возразить? – Стас умело интонировал голосом адми-

нистративную покорность.

– Продолжайте, юноша, – барственно взмахнула холеной рукой высокопоставленная блондинка.

– Продолжаю, с вашего высочайшего разрешения. На этот счет есть два возражения. Первое: если бы Москва играла роль эффективного распределителя аккумулированных в России финансовых ресурсов, забирая себе умеренный дисконт – против этого ни один разумный человек возражать бы не стал. Но кто назовет сегодняшний дисконт умеренным? Сколько денег идет на откаты, на прокрутку в оффшорах, на подкармливание высокими зарплатами зажавшегося столичного бюджетного и офисного псевдопролетариата? Такая система развращает центр. Возражение номер два: забирая деньги из регионов, Москва превращает провинцию в финансовых наркоманов. За дотационную дозу они готовы на все, но сами при этом теряют заинтересованность в эффективной работе – все равно Москва заберет, зачем стараться. Значит, эта система развращает и регионы.

– Да, у системы есть недостатки. С коррупцией надо бороться, а нерадивых чиновников на местах нужно бить по башке.

– Борьба с коррупцией в России – это уже давно не смешно. Это системный порок. Лечить только симптомы такой болезни не просто глупо, а преступно. Я предлагаю зайти с другого конца.

– Слушаю вас, господин доктор.

– Пока еще я простой кандидат наук, за докторскую взяться недосуг, – Савельев откашлялся и продолжил. – Осмелюсь напомнить вам, как кандидат кандидату, о существовании такого раздела общечеловеческих знаний, как геоэкономика.

– Осмелитесь, – разрешила Гладышева.

– Так вот, эта самая геоэкономика доказывает, что распад государства происходит в тех случаях, когда уровень связности его частей снижается ниже критического порога.

– Поясните на примерах, юноша.

– На примерах. Речь идет об экономической и транспортной связности. Если Дальнему Востоку в несколько раз дешевле торговать с Китаем, Калининградской области – с Германией, если сроки и стоимость транспортных перевозок на этих направлениях гораздо ниже, чем при общении с исторической родиной – рано или поздно эти территории постараются отколоться от страны. Это – объективная почва для сепаратизма. Примеров тому много. По этой схеме распалась масса империй. От Римской до Советской. Экономическую нецелесообразность можно компенсировать финансовой подпиткой, пока нефть в скважинах имеется, или военно-репрессивными мерами, пока военные и спецназ зарплату получают. Но только до поры до времени. И знаете, чем все кончится? Москва превратится в одну гигантскую пробку из иномарок, а железная дорога по всей стране будет перекрыта телами голодающих пикетчиков. Чемоданы с день-

гами губернаторы субъектов будут посылать в столицу вертолетами и сбрасывать их на парашютах в Кремль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.